

В Конституционный суд Азербайджанской Республики

осужденной Искендеровой Халиды Исмихан кызы, 17.03.1966 г. рождения, уроженки села Гил Красносельского района Республики Армении, с высшим образованием, вдовы, гр-ки Азербайджанской Республики, проживавшей в г. Баку, пер. Бабека, д. 11, содержится в ИТУ № 4 Минюста Азербайджанской Республики (г. Баку ул. Н. Алиева, 15)

и её защитников - адвоката юридической консультации № 13 г. Баку Муталлимова Абузара Немат оглы (г. Баку, ул. Неаполь, 9 а, тел. 050-688-93-68) и адвоката Сулейманова Джаваншира Ислам оглы (г. Баку, ул. Карабах, 22, тел. 050-222-20-83)

на неверное толкование и неприменение нормативно-правовых актов Бакинским судом по тяжким преступлениям (г. Баку, ул. С. Вургуна, 30), Бакинским апелляционным судом (г. Баку, ул. Захида Халилова, 540-ой квартал) и Верховным судом Азербайджанской Республики (г. Баку, ул. Ю. Сафарова, 14)

Жалоба

в порядке ст. 130 Конституции Азербайджанской Республики и ст. 34 Закона Азербайджанской Республики «О Конституционном суде Азербайджанской Республики»

I) Обстоятельства дела

1 сентября 2014 г., приблизительно в 9 часов, в гараже собственного дома №11 по пер. Бабека города Баку был убит Физули Искендеров, 1964 г. рождения, бизнесмен. Неизвестное лицо причинило Ф. Искендерову 19 ранений различной тяжести в различные части тела, в результате чего он скончался от обильной кровопотери.

В этот же день прокуратурой Низаминского района г. Баку по данному факту было возбуждено уголовное дело №140086109 по признакам ст. 120.1 (умышленное убийство) Уголовного кодекса Азербайджанской Республики (пр. № 1).

Супруга потерпевшего Халида Искендерова и его младшая дочь несовершеннолетняя Амана Искендерли заявили, что Физули Искендеров стал жертвой молодого человека в маске, который совершил разбойное нападение на их жилище и под угрозой ножа завладел деньгами и ювелирными изделиями. При нападении преступник порезал свою руку, а также ножом причинил ранения рук Халиды Искендеровой и Аманы Искендерли.

В своих объяснениях, Халида Искендерова и Амана Искендерли подробно описали внешность преступника, которую они увидели после того как маска была снята, указали во что он был одет, его характерные приметы, наличие при нем сумки на ремешке (пр. № 5, 6).

При осмотре места происшествия были обнаружены следы рук, ног и крови постороннего человека, а также медальон, утерянный им при нападении на Физули Искендерова (пр. № 2).

Экспертные исследования подтвердили наличие на руках Халиды Искендеровой и Аманы Искендерли ножевых ранений, причем у Халиды Искендеровой ранение является серьезным (пр. № 10).

1 сентября 2014 г. в ходе досудебного производства по делу в качестве свидетеля был допрошен Ибрагимов Сахиб Элемшах оглы, который показал, что утром 1 сентября 2014 г. на территории водяного склада, расположенного около места происшествия, увидел молодого парня в испачканной в грязи обуви, лет 19-20, который спросил его как пройти на трассу.

В своих показаниях Сахиб Ибрагимов дал подробное (детальное) описание внешности этого молодого парня, показал в чем он был одет, указал, что тот имел при себе сумку на ремешке (пр. № 4).

На основании показаний Сахиба Ибрагимова, Халиды Искендеровой и Аманы Искендерли были составлены два самостоятельных фоторобота, сравнение которых позволяет утверждать, что описанию было подвергнуто одно и то же лицо. Кроме того, и Сахиб Ибрагимов, и Халида Искендерова и Амана Искендерли указали о наличии у молодого парня сумки на ремне.

4 сентября 2014 г. следователь прокуратуры Низаминского р-на Орхан Ахмедов произвел проверку показаний Сахиба Ибрагимова, в ходе которой вблизи места происшествия была обнаружена «маска» - «чеченка» черного цвета с прорезями для глаз, значащаяся в показаниях Халиды Искендеровой и Аманы Искендерли как использованная преступником при нападении на их дом (пр. № 7).

24 сентября 2014 г. следователю поступили видеозаписи с камер наблюдения, расположенных вблизи места происшествия. На этих записях 1 сентября 2014 г. по времени до и после убийства Физули Искендерова значится неоднократно запечатленным молодой человек, внешность которого как убийцы описывали Халида Искендерова, Амана Искендерли и Сахиб Ибрагимов, причем на одном из кадров у него забинтована рука (пр. № 9).

Кроме того, в ходе досудебного производства следователем Орханом Ахмедовым были собраны десятки других доказательств об убийстве Физули Искендерова неизвестным молодым человеком, в том числе на месте происшествия обнаружены следы его крови, рук и ног, почвы, занесенной с

места обнаружения «маски», установлены и допрошены лица, подтверждающие показания Халиды Искендеровой и Амань Искендерли.

Между тем, поскольку всё имущество убитого на несколько десятков миллионов долларов было оформлено на имя его престарелых родителей, с тем, чтобы Халида Искендерова не претендовала на наследство, сестра убитого Джамиля Сулейманова при поддержке высокопоставленного чиновника стала распространять голословные жалобы о том, что подозревает в убийстве Халиду Искендерову.

27 января 2015 г. уголовное дело было передано ст. следователю прокуратуры г. Баку Мушфигу Аббасову.

Согласно утверждениям Халиды Искендеровой и её брата - представителя Министерства обороны Азербайджана в Турции полковника Ильяса Ибрагимова, следователь Мушфиг Аббасов при первой же встрече стал вымогать взятку за содействие Халиде Искендеровой, а когда получил отказ и о его действиях было сообщено руководству прокуратуры, угрожал отомстить.

Следователь М. Аббасов путем обмана и подлога документов сфальсифицировал все доказательства обвинения, сокрыл все доказательства невиновности Халиды Искендеровой, игнорировал все ходатайства защиты, совершил должностные подлоги (пр. № 11, 12).

В ходе досудебного производства следователь М. Аббасов подвергал Х. Искендерову пыткам и неподобающему обращению, однако жалоба об этом судом была отвергнута (пр. № 13, 14).

30 апреля 2015 г. на основании сфабрикованных доказательств, Халида Искендерова была задержана, ей предъявлено обвинение в убийстве с особой жестокостью Физули Искендерова, она была взята под стражу.

30 сентября 2015 г. уголовное дело по обвинению Халиды Искендеровой было направлено для рассмотрения в Бакинский суд по тяжким преступлениям. Обвинительный акт по делу не соответствовал

материалам дела и фактам, был основан на фальсификациях, содержал лишь домыслы и заведомо ложные утверждения (пр. № 32).

3 ноября 2015 г. Бакинский суд по тяжким преступлениям по ходатайству защиты постановлением подготовительного заседания в связи с допущенными при досудебном производстве грубыми нарушениями требований уголовно-процессуального законодательства возвратил уголовное дело в отношении Халиды Искендеровой для производства дополнительного расследования (пр. № 31).

При этом, Бакинский суд по тяжким преступлениям огласил постановление одного содержания, где указал ряд нарушений, а после незаконного вмешательства руководства прокуратуры в печатном варианте указал всего несколько нарушений.

Сопоставление звукозаписи процесса с текстом постановления позволит убедиться в изложенном (прил. № 76).

При дополнительном расследовании нарушения устранены не были и 3 февраля 2016 г. уголовное дело в отношении Халиды Искендеровой было повторно направлено в Бакинский суд по тяжким преступлениям без каких-либо изменений обвинительного акта (пр. № 35).

В связи с тем, что Халида Искендерова была лишена возможности полного ознакомления с материалами уголовного дела, от дачи показаний она отказалась. Однако, суд исказил мотивы отказа Х. Искендеровой от дачи показаний (пр. № 16).

В ходе судебного заседания никто не дал показания о совершении убийства Халидой Искендеровой.

Допрошенная судом в качестве свидетеля обвинения Амана Искендерли подтвердила свои первоначальные показания в отношении убийцы в маске и подробно рассказала об обстоятельствах её обмана следователем М. Аббасовым и фальсификации им доказательств.

Несмотря на неоднократные ходатайства, никто из свидетелей защиты в суде допрошен не был. Суд отказался исследовать заключение альтернативной экспертизы и принять его в качестве доказательства защиты. Все ходатайства защиты были оставлены без рассмотрения и удовлетворения, суд отказался знакомить сторону защиты с постановлениями, выносимыми в ходе разбирательства (пр. № 18, 20, 21, 22, 23, 25, 26, 33, 34, 36).

В ходе судебного разбирательства Халида Искендерова и её защитники подвергались физическому и психическому насилию, однако суд никаких мер для пресечения этого не предпринял (пр. № 17, 19, 20, 27, 28).

Мотивированный отвод всему составу суда рассмотрен не был (пр. № 15, 24).

В мае 2016 г. сторона обвинения угрожала Халиде Искендеровой, что она будет осуждена к 18 годам лишения свободы, если не откажется от наследства мужа (пр. № 28).

Приговором Бакинского суда по тяжким преступлениям от 14 сентября 2016 г. Халида Искендерова была признана виновной в убийстве мужа и осуждена к 18 годам лишения свободы (как и обещали) (пр. № 37).

Сразу после приговора Джамиля Сулейманова и её отец обратились в суд по поводу лишения Халиды Искендеровой и Аману Искендерли права наследования (прил. № 47).

5 августа 2017 г. следователь М. Аббасов был привлечен к уголовной ответственности и арестован за подлоги, фальсификации доказательств, незаконное вмешательство в имущественные споры и другие злоупотребления по другому делу, т.е. за аналогичные действия, в которых его обвиняли Халида Искендерова и Ильяс Ибрагимов, а в ноябре 2017 г. осужден.

28 сентября 2016 г. обвиняемой Х. Искендеровой и её защитниками на приговор Бакинского суда по тяжким преступлениям была подана апелляционная жалоба (пр. № 38, 39).

Постановлением от 27 октября 2016 г. Бакинский апелляционный суд отказался проводить судебное следствие и исследовать дополнительные доказательства (пр. № 40).

В Бакинском апелляционном суде Халида Искендерова подала ходатайство о предоставлении ей на опознание лиц, о причастности которых к убийству в деле имелись существенные доказательства, однако в ходатайстве было отказано без обоснования причин (пр. № 42, 43).

Постановлением Бакинского апелляционного суда от 8 июня 2017 г. без каких-либо ходатайств со стороны защиты и обоснования приговор в отношении Халиды Искендеровой был изменен и её наказание снижено до 16 лет лишения свободы (пр. № 41).

Постановлением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Азербайджана от 26 декабря 2017 г. кассационная жалоба Халиды Искендеровой и её защитников удовлетворена не была, приговор оставлен без изменений.

Ни один довод защиты Верховным судом исследован и опровергнут не был (пр. № 45, 46).

Верховный суд основал свое решение на сфальсифицированных доказательствах, переписал предыдущее решение, очевидные факты игнорировал, указал в постановлении вымышленные самим судом заведомо ложные утверждения о наличии признательного заявления Аманы Искендерли, якобы поданного после допроса (пр. № 46).

Такого заявления в деле нет и не было, утверждения суда являются вымыслом.

Большинство вопросов кассационной жалобы, в том числе об альтернативной экспертизе и др., Верховный суд обошел молчанием, что

согласно решениям Европейского суда по делам «Руис Тория против Испании», «Видал против Бельгии», «Красуля против РФ» и др. является нарушением концепции справедливого судопроизводства.

Верховный суд очевидно не ознакомился с жалобой защиты или не понял её, либо умышленно осудил невиновного.

Обвинительный акт по делу, приговор Бакинского суда по тяжким преступлениям, постановление Бакинского апелляционного суда и постановление Верховного суда не содержат ни одного допустимого доказательства, все указанные решения основаны на домыслах и явных фальсификациях, на которые все закрывают глаза.

При вынесении судебных решений в отношении Халиды Искендеровой было полностью проигнорировано постановление Пленума Верховного Суда Азербайджанской Республики № 5 от 30.03.2006 г. «О применении положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод» и прецедентов Европейского суда по правам человека при осуществлении справедливого судопроизводства».

В деле имеются достаточные данные о том, что преступление совершила не Халида Искендерова, а другие лица. Халида Искендерова невиновна, осуждена по заказу из-за денег.

II) Суть жалобы

При рассмотрении уголовного дела в отношении Искендеровой Х.И. Бакинский суд по тяжким преступлениям (приговор от 14.09.2016 г.), Бакинский апелляционный суд (постановление от 08.06.2017 г.) и Верховный суд Азербайджанской Республики (постановление от 26.12.2017 г.) неверно истолковали и не применили положения нормативно-правового акта - ст. ст. 2, 9, 10, 11, 21, 28, 32, 33, 50, 51, 52, 91, 92, 95, 97, 99, 104, 109, 121, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 134, 138, 143, 144, 145, 146, 211, 228, 230, 264, 268, 270, 285 и 349 УПК Азербайджанской Республики (Закон Азербайджанской

Республики от 14.07.2000 г. № 907-IQ с изменениями и дополнениями на 30.09.2017 г., опубликован 30.08.2000 г.), ст. 22-1 Закона Азербайджанской Республики «О деятельности государственной экспертизы» (№ 758-IQ от 18.11.1999 г. с дополнениями и изменениями законов № 568-IIQD, 598-IIQD, 161-IIIQD, 220-IIIQD, 244-IIIQD), ст. ст. 1 и 2 Минской Конвенции «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» от 22.01.1993 г., ст. 1 Договора между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.12.1992 г., положения Конституционного Закона Азербайджанской Республики «О нормативных правовых актах» № 21-IVKQ от 21.12.2010 г., положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентных решений Европейского суда по правам человека.

В результате этого в отношении Искендеровой Х.И. были нарушены требования ст. ст. 25, 26, 60, 63, 66, 71, 151 Конституции Азербайджанской Республики, в том числе право на равенство в судопроизводстве, на судебную гарантию и защиту прав и свобод, презумпцию невиновности, а также положения международного договора, участником которого является Азербайджанская Республика – Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и преюдициальных решений Европейского суда по правам человека.

В соответствии с положениями п. 4 ч. 3 ст. 130 Конституции Азербайджанской Республики и ст. 34 Закона Азербайджанской Республики «О конституционном суде», нарушения, допущенные судами, являются основаниями для настоящей жалобы.

Согласно ч. 5 ст. 130 Конституции Азербайджанской Республики, каждый вправе в установленном законом порядке обжаловать в Конституционный Суд Азербайджанской Республики акты судов, нарушающие его права и свободы, в целях их восстановления.

2.1) Неверное толкование и неприменение судами положений нормативно-правового акта - ст. ст. 2, 9, 10, 11, 21, 28, 32, 33, 91, 92, 97, 121, 124, 125, 127, 138, 143, 144, 145, 146, 264, 268, 270 и 349 УПК Азербайджанской Республики (Закон Азербайджанской Республики от 14.07.2000 г. № 907-IQ с изменениями и дополнениями на 30.09.2017 г., опубликован 30.08.2000 г.), ст. 22-1 Закона Азербайджанской Республики «О деятельности государственной экспертизы» (№ 758-IQ от 18.11.1999 г. с дополнениями и изменениями законов № 568-IIQD, 598-IIQD, 161-IIIQD, 220-IIIQD, 244-IIIQD), ст. ст. 1 и 2 Минской Конвенции «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» от 22.01.1993 г., ст. 1 Договора между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.12.1992 г., положений Конституционного Закона Азербайджанской Республики «О нормативных правовых актах» № 21-IVKQ от 21.12.2010 г., положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, решений Европейского суда по правам человека.

В процессе досудебного производства, в соответствии с положениями ст. 268 УПК Азербайджанской Республики, стороной защиты было организовано производство альтернативной судебно-медицинской экспертизы и внесено ходатайство о приобщении её заключения к уголовному делу.

Из заключения альтернативной судебно-медицинской экспертизы от 18.01.2016 г., произведенной всемирно известными судебно-медицинскими экспертами высшей категории, усматривается, что заключения за №№768, 144 и 32/768, взятые за основу обвинения Халиды Искендеровой, являются неверными, не соответствуют действительности и современным научным знаниям, не обоснованы и тенденциозны.

В заключении альтернативной экспертизы говорится, что утверждения Халиды Искендеровой в части ранения руки и механизма образования следов крови на её одежде соответствует действительности, а это является доказательством её полной невиновности.

Кроме того, в заключении альтернативной медицинской экспертизы конкретно говорится, что по силе удары ножом, причиненные Физули Искендерову, характерны для физически развитого мужчины.

(прил. № 10)

Таким образом, заключение альтернативной судебно-медицинской экспертизы от 18.01.2016 г. имело существенное значение для всестороннего, полного и объективного выяснения всех обстоятельств уголовного преследования и восстановления нарушенных прав и законных интересов Халиды Искендеровой и в соответствии с требованиями ст. 121 УПК ходатайство об его исследовании в качестве доказательства защиты не могло быть отклонено.

Однако, Бакинский суд по тяжким преступлениям из субъективных соображений, происходящих из намерения незаконно осудить Халиду Искендерову, отказался исследовать заключение альтернативной экспертизы в качестве доказательства защиты, тем самым не применил положения ст. ст. 11, 28, 32 и 121 УПК Азербайджанской Республики.

При этом суд незаконно дал оценку данному доказательству защиты еще в постановлении подготовительного заседания от 29.02.2016 г., а затем перенес её в приговор (пр. № 35).

Особо просим обратить внимание, что ни в постановлении подготовительного заседания ни в приговоре Бакинский суд по тяжким преступлениям не опроверг выводы альтернативной экспертизы, а признал заключение экспертов недопустимыми по надуманным основаниям в результате неверного толкования требований ст. ст. 125, 127, 268 УПК Азербайджанской Республики и других нормативных актов.

Кроме того, без какого-либо обоснования суд отказался допросить в судебном заседании экспертов, произведших альтернативную экспертизу, т.е. не применил требования ст. ст. 11, 28 и 32 УПК Азербайджанской Республики.

В своих решениях суды цитируют отдельные положения ст. ст. 124, 127, 145, 264, 268, 269, 270 УПК Азербайджанской Республики, а также Закона Азербайджанской Республики «О деятельности государственной экспертизы Азербайджанской Республики» и неверно толкуя их, утверждают, что, якобы,:

- поскольку Халида Искендерова преследуется в порядке общественного обвинения, то альтернативная экспертиза должна была быть проведена после подачи стороной защиты соответствующего ходатайства и его обсуждения;

- защита имеет право подать ходатайство о проведении альтернативной экспертизы за свой счет лишь при назначении и производстве экспертизы, осуществляемой по постановлению следователя;

- защита организовала за свой счет проведение альтернативной экспертизы уже после проведения соответствующих экспертиз и получения их заключений, не обсудив вопрос о проведении повторной экспертизы;

- согласно ст. 11 Закона Азербайджанской Республики «О деятельности государственной экспертизы», соответствующая экспертиза может быть проведена только экспертом, являющимся гражданином Азербайджанской Республики;

- согласно ст. 22-1 Закона Азербайджанской Республики «О деятельности государственной экспертизы», при проведении экспертизы в порядке частного обвинения защита имеет право за свой счет по договору обратиться к экспертам или в экспертное учреждение по поводу проведения экспертизы;

- согласно ст. 23 Закона Азербайджанской Республики «О деятельности государственной экспертизы» и Указа Президента Азербайджанской

Республики от 15.01.2000 г., судебно-экспертная деятельность осуществляется только в соответствующих учреждениях Минздрава, Минюста и МВД Азербайджанской Республики;

- сторона защиты организовала проведение альтернативной экспертизы, не обсудив с органом следствия недостатки официально полученных заключений, нарушила при этом требования о месте проведения и условиях экспертизы, экспертах;

- полученные в результате указанных нарушений заключение является для суда недопустимым доказательством;

- ссылка защиты на Минскую Конвенцию «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» несостоятельна, т.к. экспертное учреждение «Комплексная безопасность отечества», где была проведена альтернативная экспертиза, в перечне соответствующих учреждений, предусмотренных Конвенцией, не значится.

Изложенные утверждения суда являются неверными.

Неверное толкование и неприменение судами нормативно-правовых актов заключается в следующем:

а) УПК Азербайджанской Республики не оговаривает, что альтернативная экспертиза в обязательном порядке должна быть произведена органами, находящимися под юрисдикцией Азербайджанской Республики.

Кроме того, альтернативная экспертиза проводится экспертами, а не органами, а согласно ст. 97 УПК Азербайджанской Республики, экспертом может быть любое лицо (независимо от гражданства, пола, национальности, вероисповедания, места жительства и т.п.), которое способно дать заключение с использованием своих специальных знаний, и приглашено для этих целей защитой.

Утверждения судов о том, что альтернативная экспертиза должна была быть назначена и проведена по согласованию со следователем и только

экспертами, являющимися гражданами Азербайджана и только в экспертных учреждениях Азербайджанской Республики, несостоятельны и незаконны, являются результатом неверного толкования положений закона и неверного понимания понятия «альтернативная экспертиза».

Предписания судов выхолащивают суть и значение альтернативной экспертизы как средства защиты, в связи с чем являются незаконными.

б) С 1996 г. Азербайджанская Республика является участником международного договора – «Минской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам».

Согласно ст. 2 УПК, международные договора с участием Азербайджанской Республики являются составными частями уголовно-процессуального законодательства Азербайджанской Республики и при наличии в международных договорах правил иных, чем в УПК, применяются правила международных договоров.

Согласно ст. 1 Минской конвенции, «... граждане каждой из Договаривающихся Сторон, а также лица, проживающие на ее территории, пользуются на территориях всех других Договаривающихся Сторон в отношении своих личных и имущественных прав такой же правовой защитой, как и собственные граждане данной Договаривающейся Стороны.

Граждане каждой из Договаривающихся Сторон, а также другие лица, проживающие на ее территории, имеют право свободно и беспрепятственно обращаться в суды, прокуратуру, органы внутренних дел и иные учреждения других Договаривающихся Сторон, к компетенции которых относятся гражданские, семейные и уголовные дела (далее - учреждения юстиции), могут выступать в них, подавать ходатайства, предъявлять иски и осуществлять иные процессуальные действия на тех же условиях, что и граждане данной Договаривающейся Стороны».

Аналогичные положения содержит ст. 1 Договора между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и

правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.12.1992 г.

в) В судебно-следственной практике Азербайджанской Республики неоднократно имели место факты принятия в качестве доказательств заключений альтернативных экспертиз, произведенных в других государствах.

В частности, заключение альтернативной экспертизы, произведенной экспертами того же органа – «Независимая экспертиза парламентского центра «Комплексная безопасность отечества»», который проводил экспертизу по делу Халиды Искендеровой, были приняты в качестве доказательств и нашли свое отражение в решениях Ясамальского суда г. Баку и Бакинского апелляционного суда по делу №1(004)-19/2015. Альтернативные экспертизы неоднократно были предметом рассмотрения Бакинского суда по тяжким преступлениям, принявшим их в качестве доказательства защиты (см. угол. дело по обвинению Гадирова Ф.Ф.).

Кроме того, ГСУ по расследованию тяжких преступлений прокуратуры Азербайджанской Республики производство альтернативных экспертиз неоднократно поручалось компетентным органам Великобритании (все указанные документы были представлены судам вместе с ходатайствами).

г) Заключение альтернативной экспертизы от 18 января 2016 г. по делу Халиды Искендеровой оформлено в полном соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства Азербайджанской Республики, а противные утверждения являются голословными.

д) Утверждения о том, что производство альтернативной экспертизы противоречит положениям Закона Азербайджанской Республики «О деятельности государственной судебной экспертизы» являются несостоятельными.

Во-первых, данным Закон регулирует лишь деятельности именно государственных экспертных учреждений, а вопросы назначения и производства альтернативных экспертиз вообще не регламентирует. Монополия на проведение альтернативных экспертиз в Азербайджане отсутствует.

Во-вторых, положения ст. 268.1.4 УПК разрешают производство альтернативных экспертиз по всем видам преступлений.

В-третьих, Конституционный Закон Азербайджанской Республики «О нормативных актах» устанавливает, что положения УПК имеют большую юридическую силу, чем Закон «О деятельности государственной судебной экспертизы».

Верховный Суд Азербайджанской Республики вопрос об альтернативной экспертизе вообще не затронул, обошел молчанием, что является несовместимым с принципами справедливого судопроизводства (пр. № 46).

е) Решениями Европейского суда по правам человека отказ в приобщении к делу и исследовании заключений альтернативных экспертиз признано нарушением ст. 6 Конвенции, несовместимым с концепцией справедливого судопроизводства.

Так, в решении Европейского суда по правам человека по делу «Георгий Быков против России» (14.10.2010 г., жалоба №24271/03) говорится:

«... у заявителя должна была иметься возможность прибегнуть к средствам судебной защиты, доступным для него и достаточным для обеспечения восстановления нарушенных прав. Наличие указанных средств судебной защиты должно быть не только в теории, но и на практике, иначе они теряют предъявляемые к ним требования доступности и эффективности (см., *inter alia*, постановление по делу *Vernillo v. France*, от 20 февраля 1991

года, пункт 27, Series A № 198, и *Johnston and Others v. Ireland*, от 18 декабря 1986 года, пункт 22, Series A № 112).»

В решении Европейского суда по делу «Красуля (Krasulya) против Российской Федерации» (22.02.2007 г., жалоба №12365/03) говорится:

«... Европейский суд полагает, что заключение эксперта было важным доказательством, которое подкрепляло позицию защиты, избранную заявителем, и которое могло быть решающим при рассмотрении вопроса об уголовном характере деяний, совершенных заявителем. Довод заявителя в суде кассационной инстанции о том, что заключение эксперта было незаконно отклонено судом первой инстанции, был сформулирован им ясно и четко. Европейский суд полагает, что этот довод требовал точного и ясного ответа. При отсутствии такого ответа невозможно определить: либо суд кассационной инстанции просто не выполнил своей обязанности по рассмотрению довода заявителя, либо он намеревался отклонить его, и если имело место последнее, то какими были его мотивы для принятия подобного решения. Полное молчание суда кассационной инстанции по вопросу законности отказа в приобщении к доказательствам по делу заключения эксперта является несовместимым с концепцией справедливого судебного разбирательства, заложенной в основу статьи 6 Конвенции (см., *mutatis mutandis*, процитированные выше Постановление Европейского суда по делу «Руис Тория против Испании», § 30; Постановление Европейского суда по делу «Видал против Бельгии» (*Vidal v. Belgium*), от 22 апреля 1992 г., Series A, N 235-B, § 34)».

В решении Европейского суда по делу «Матицын против России» (27.03.2014 г., жалоба №58428/10) говорится:

«... правила о допустимости доказательств могут иногда идти вразрез с принципами равенства процессуальных возможностей сторон и состязательности процесса или иным образом повлиять на справедливость

судебного разбирательства (см., например, постановление по делу «Тамминен против Финляндии» (*Tamminen v. Finland*), № 40847/98, п.п. 40-41, 15 июня 2004 года). Применительно к экспертным доказательствам правила об их допустимости не должны лишать сторону защиты возможности эффективно оспорить их, в частности, путем приобщения к делу или получения других мнений и заключений. При определенных обстоятельствах отказ в праве провести альтернативную экспертизу вещественных доказательств может рассматриваться как нарушение п. 1 ст. 6 (см. постановление по делу «Стоименов против бывшей югославской Республике Македонии» (*Stoimenov v. the former Yugoslav Republic of Macedonia*), № 17995/02, п. 38 и следующие, 5 апреля 2007 года).

... Европейский Суд имеет в этой области контрольные полномочия: в исключительных случаях необходимость получения еще одного экспертного заключения по тому или иному важному аспекту дела может быть само собой разумеющейся, и отказ суда получить экспертные доказательства по ходатайству защиты может сделать судебное разбирательство несправедливым (см., например, постановление по делу «Г.Б. против Франции» (*G.B. v. France*), № 44069/98, п. 69, ЕСПЧ 2001-Х).

Способы собирания доказательств, которые могут использовать защита и обвинение, нередко отличаются (см. постановление по делу «Мирилашвили против России», упомянутое выше, п. 225). Тем не менее, важно, чтобы эти различия не ставили сторону защиты в конечном итоге в неблагоприятное положение по сравнению с обвинением. Правила принятия и представления доказательств в суде не должны лишать защиту возможности осуществлять свои права, гарантированные ст. 6 Конвенции. В постановлении по делу «Ходорковский и Лебедев против России» (№ 2), упомянутом выше (п. 731), Суд подчеркнул: «Оспорить заключение эксперта без помощи другого специалиста в соответствующей области может быть затруднительно. Таким образом, простого права защиты ходатайствовать перед судом о назначении

еще одной экспертизы не достаточно. Для эффективной реализации этого права защита должны иметь аналогичную возможность представлять свои собственные «экспертные доказательства».

2.2.) Неверное толкование и неприменение судами положений ст. 51.7 УПК Азербайджанской Республики

Согласно ст. 51.7 УПК Азербайджанской Республики, протокол судебного заседания подписывается председательствующим и секретарем судебного заседания в течение 3 (трех) дней со дня окончания судебного заседания. Затем суд в течение 3 (трех) дней предоставляет возможность ознакомиться с протоколом лицам, имеющим на это право (в том числе, с постановлениями, выносимыми в протокольном порядке) и произвести, в случае необходимости, письменные замечания к протоколу.

Данное требование закона обеспечивает право на защиту и является его неотъемлемой частью, т.к. гарантирует возможность обжалования неверных действий и решений суда в вышестоящих инстанциях.

Неосведомленность защиты о содержании протокола судебного заседания, фиксирующего события (показания допрошенных, оглашение содержания протоколов и т.п.), исключает своевременное реагирование на обстоятельства, имеющие существенное значение для защиты и тем самым искусственно дезорганизует её осуществление.

Тем не менее, Бакинский суд по тяжким преступлениям неверно истолковал и неверно применил указанный нормативно-правовой акт и отказался знакомить сторону защиты с протоколами судебных заседаний, указав, что ознакомиться с ними можно будет по завершению всего судебного процесса.

(прил. № 22, 23, 25, 26)

В результате неверного толкования и неверного применения положений нормативно-правового акта - ст. 51.7 УПК Азербайджанской Республики - Закона Азербайджанской Республики от 14.07.2000 г., № 907-IQ было

умышленно грубо нарушено право Халиды Искендеровой на защиту, повлекшее вынесение в отношении неё нелегитимных судебных решений о виновности в несовершенном преступлении.

Бакинский апелляционный суд и Верховный суд Азербайджанской Республики также, неверно толкуя и неверно применяя положения нормативно-правового акта, на допущенные нарушения не отреагировали.

2.3.) Неверное толкование и неприменение судами положений нормативно-правового акта – ст. ст. 9, 10, 11, 21, 28, 32, 33, 51, 52, 91, 92, 121, 124, 125, 128, 129, 138, 143, 144, 145, 146 и 349 УПК Азербайджанской Республики (Закон Азербайджанской Республики от 14.07.2000 г. № 907-IQ), положений Конституционного Закона Азербайджанской Республики «О нормативных актах» от 21.12.2010 г. № 21-IVKQ, положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также прецедентных решений Европейского суда по правам человека.

Согласно ст. 11.1 УПК Азербайджанской Республики, в Азербайджанской Республике уголовный процесс осуществляется на основе равноправия каждого перед законом и судом.

Согласно ст. 11.2 УПК Азербайджанской Республики, органы, осуществляющие уголовный процесс, не предоставляют никому из принимающих участие в уголовном процессе преимущества по гражданству, социальной, половой, расовой, национальной, политической и религиозной принадлежности, языку, происхождению, имущественному или служебному положению, убеждениям, месту жительства, месту нахождения и иным не обоснованным законом соображениям.

Согласно ст. 28.1 УПК Азербайджанской Республики, суды должны рассматривать в судебных заседаниях уголовные дела и иные материалы, связанные с уголовным преследованием, только на основании фактов, беспристрастно и справедливо, в соответствии с правовыми процедурами, установленными в соответствии с УПК.

Согласно ст. 28.4 УПК Азербайджанской Республики, при осуществлении уголовного судопроизводства судьи должны выполнять следующие задачи:

- обеспечивать участникам уголовного процесса необходимые условия для всестороннего, полного и объективного исследования всех связанных с уголовным преследованием обстоятельств;

- учитывать обстоятельства как изобличающие, так и оправдывающие подозреваемого или обвиняемого, а также смягчающие или отягчающие ответственность;

- рассматривать представленные подозреваемым или обвиняемым либо его защитником заявления и ходатайства о невинности или небольшой виновности подозреваемого или обвиняемого, а также об оправдывающих его или смягчающих ответственность обстоятельствах;

- проверять жалобы, принесенные в связи с нарушением закона в ходе уголовного процесса.

Согласно ст. 32.1 УПК Азербайджанской Республики, в Азербайджанской Республике уголовное судопроизводство осуществляется на основе принципа состязательности сторон обвинения и защиты.

Согласно ст. 32.2 УПК Азербайджанской Республики, в целях обеспечения состязательности сторон в уголовном процессе в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом:

- суд по ходатайству каждой из сторон уголовного процесса помогает ей получить необходимые дополнительные материалы;

- приговор обосновывается судом доказательствами, исследованными только с обеспечением участия в нем на равных основаниях сторон уголовного процесса.

Согласно ст. 121.2 УПК Азербайджанской Республики, не могут быть отклонены ходатайства и просьбы, направленные на всестороннее, полное и объективное выяснение всех обстоятельств, связанных с уголовным

преследованием, на восстановление нарушенных прав и законных интересов участников уголовного процесса и других участвующих в уголовном процессе лиц.

Однако, суды, рассматривающие дело Халиды Искендеровой, изложенные требования Закона истолковали и применили неверно, в результате чего осужден невиновный, а истинные преступники избежали наказания.

В частности, суды необоснованно отказали в исследовании доказательств защиты, которые имеют существенное значение для всестороннего, полного и объективного рассмотрения обвинения, предъявленного Халиде Искендеровой.

В процессе досудебного производства и в ходе судебных разбирательств безмотивно либо по незаконным надуманным основаниям были отклонены или оставлены без рассмотрения и сокрыты все без исключения ходатайства защиты об исследовании доказательств, имеющих существенное значение для объективного рассмотрения обвинения, предъявленного Халиде Искендеровой и установления истины по делу (пр. № 11, 12, 33, 34, 36).

Более того, суды из субъективных соображений в соответствии с материальными интересами представителей потерпевшего воспрепятствовали Халиде Искендеровой изобличить убийц её мужа, сокрыли документы, раскрывающие истину.

Для этого Халиду Искендерову лишили возможности полного ознакомления с материалами дела, не предъявили для опознания лиц, в отношении которых имеются достоверные и веские доказательства об их причастности к убийству Физули Искендерова.

Апофеозом (кульминацией) совершенного беззакония и правового беспредела является то, что суд апелляционной инстанции отклонил и сокрыл заявление Халиды Искендеровой, в котором она конкретно назвала убийц своего мужа, указала свидетелей убийства и заявила о желании

участвовать в процессуальных действиях, способных подтвердить её утверждения (пр. № 42, 43, 44).

т. 19 л.д. 47-50

Достоверность этого заявления Халиды Искендеровой можно было проверить в течение нескольких часов.

Однако, Бакинский апелляционный суд, искусственно затянувший рассмотрение апелляционной жалобы на несколько месяцев, не захотел уделить несколько часов для установления истины, возможного оправдания невиновного и выявления истинных убийц Физули Искендерова.

Подобная позиция суда, подкреплённая родственниками потерпевшего, показывает, что в настоящее время никто из них в установлении истины и изобличении истинных убийц Физули Искендерова не заинтересован, поскольку оправдание Халиды Искендеровой воспрепятствует начатому захвату многомиллионного наследства убитого.

2.3.1.) В нарушение требований ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод суд первой инстанции и Бакинский апелляционный суд необоснованно отказали в ходатайствах защиты о допросах лиц, показания которых имеют существенное значение для установления истины по делу, в том числе лиц, допрошенных при досудебном производстве в качестве свидетелей.

Несмотря на неоднократные ходатайства, ни один из свидетелей защиты в судебных заседаниях допрошен не был, что является произволом (пр. № 33, 34, 36).

Так, доказательством невиновности Халиды Искендеровой являются показания Ибрагимова Саиба Алемшах оглы от 01.09.2014 г., данные им в ходе досудебного производства (пр. № 4).

т. 1 л.д. 55-56

Из показаний Саиба Ибрагимова усматривается, что 01.09.2014 г. приблизительно в 9 часов он видел вблизи дома Искендеровых молодого

парня, схожего с убийцей, описание которого дали Халида Искендерова и Амана Искендерли.

Саиб Ибрагимов также как Халида Искендерова и Амана Искендерли указал, что у молодого парня в руке была сумка.

Фотороботы, составленные отдельно по показаниям Саиба Ибрагимова, Халиды Искендерли и Аманы Искендерли дают основания утверждать, что речь идет об одном и том же человеке.

В своем объяснении, данном стороне защиты, Саиб Ибрагимов указал, что видел следы крови на одежде указанного молодого парня и сообщил об этом следователю.

Если Саиб Ибрагимов был бы допрошен в суде, то все это бы подтвердил, однако суды ходатайство защиты о допросе Саиба Ибрагимова и др. свидетелей безмотивно отклонили, хотя они имеют существенное значение для установления истины по делу.

2.3.2.) В деле имеется письмо эксперта Наиля Абиловой от 02.09.2014 г. вместе с таблицей последовательности причинения ножевых ранений Физули Искендерову (пр. № 48).

т. 1 л.д. 58-59

Согласно этой таблице, сперва Физули Искендерову были причинены тяжкие телесные повреждения, после которых он не мог бы сопротивляться и двигаться.

Это опровергает домыслы следствия и судов о том, что, якобы, Халида Искендерова напала на мужа в коридоре первого этажа и там нанесла ему несколько ножевых ранений, а затем он убежал по крутой неосвещенной лестнице в гараж.

Однако, не смотря на неоднократные ходатайства защиты, эксперт Наиль Абилова в судах допрошена не была, хотя её показания имеют существенное значение для всестороннего, полного и объективного рассмотрения обвинения, предъявленного Халиде Искендеровой.

2.3.3.) В деле имеются протоколы допросов Джафарова Джафара Вагиф оглы и Мамедова Сеймура Теймур оглы (пр. № 49, 50)

т. 4 л.д. 164-166; 178-179

При осмотре телефона Физули Искендерова было установлено, что 1 сентября 2014 г. с данного телефона в 8 час. 51 мин. были произведены один звонок абоненту «Сеймур Кенуль», в 8 час. 52 мин. - абоненту «Джафар» один раз, в 9 час. 08 мин. абоненту «Элект.+ Джафар» один раз, и в 9 час. 09 мин. абоненту «Электрик Джафар» два раза, однако разговоры не состоялись.

В ходе досудебного производства владельцы телефонов, которым значатся поступившими утром 1 сентября 2014 г. звонки от Физули Искендерова (Джафаров Джафар Вагиф оглы и Мамедов Сеймур Теймур оглы) подтвердили (а не отрицали, как неверно указывает следствие) поступление звонков и показали, что не ответили на них, т.к. спали либо были заняты и не слышали звонков.

Суды отказались допросить Джафара Джафарова и Сеймура Мамедова, чем показали свою заинтересованность в незаконном уголовном преследовании Халиды Искендеровой. Показания Д. Джафарова и С. Мамедова имеют существенное значение для обвинения Х. Искендеровой.

2.3.4.) В деле имеются сведения о телефонных переговорах с домашних номеров Искендеровых за 31 августа - 1 сентября 2014 г., которые значатся и в судебных решениях (пр. № 51)

т. 7 л.д. 64-69

В указанных сведениях значится, что 1 сентября 2014 г. с 8 часов 26 минут в течение 241 секунды Халида Искендерова говорила со своей сестрой Валидой Ибрагимовой.

Согласно фантазиям следствия и судов получается, что сперва Халида Искендерова нанесла мужу 19 ножевых ранений, затем оставив истекающего кровью Физули Искендерова в гараже, сама, будучи вся в крови и истекая

кровью от пореза руки, пошла звонить сестре и проговорила с ней 241 секунду.

Неоднократные ходатайства защиты о допросе сестры Халиды Искендеровой судами были проигнорированы и отклонены, хотя показания Валиды Ибрагимовой имеют существенное значение для установления истины по делу.

2.3.5.) В деле имеются постановление №256 и протокол №000319 о выемке телефона № 055-767-79-09 у Мамедовой Кёнюль (пр. № 52, 53)

т. 9 л.д. 31-32; 33

Согласно утверждениям следствия и судов, 1 сентября 2014 г. Халида Искендерова по телефону № 055-767-79-09 переговорила со своим братом Ильясом Ибрагимовым и получила от него инструкции по сокрытию убийства мужа.

Согласно утверждениям Халиды Искендеровой и Аманы Искендерли, 1 сентября 2014 г. телефон № 055-767-79-09 находился в пользовании Бюльбюль Искендеровой за несколько десятков километров от места происшествия, которая затем передала его Кёнюль Мамедовой.

При таком положении, показания Кёнюль Мамедовой имеют существенное значение для полного и объективного рассмотрения обвинения, предъявленного Халиде Искендеровой и установления истины по делу.

Однако, несмотря на неоднократные ходатайства, суды необоснованно отказали в допросе Кёнюль Мамедовой, чем показали свою заинтересованность в незаконном уголовном преследовании Халиды Искендеровой.

2.3.6.) Согласно утверждениям следствия и судов, 1 сентября 2014 г. Халида Искендерова связалась по скайпу со своим братом Ильясом Ибрагимовым, находящимся в это время в Турции, и получила подробные инструкции по сокрытию следов уже совершенного убийства Физули Искендерова.

В ходе расследования и на суде Ильяс Ибрагимов какие-либо переговоры утром 1 сентября 2014 г. со своей сестрой Халидой Искендеровой отрицал, ходатайствовал направить соответствующий запрос в органы мобильной связи Турции, где он в это время находился, однако это сделано не было.

В связи с этим, Ильяс Ибрагимов по собственной инициативе получил ответ из «Turkcell», из которого усматривается, что 1 сентября 2014 г. во время, указанное следствием, он интернетом и «скайпом» не пользовался.

Однако, суды необоснованно отказались исследовать данное доказательство защиты, отказались проверить действительность и законность ответа из «Turkcell», хотя это имеет огромное значение для установления истины по делу (пр. № 54).

2.3.7.) Согласно утверждениям защиты, 1 сентября 2014 г. Халида Искендерова не имела физической возможности говорить по «Скайпу» с Ильясом Ибрагимовым по № 055-767-79-09, т.к. в это время этот телефон находился в пользовании Бюльбюль Искендеровой, проживающей у мужа, а не у Амань Искендерли, проживающей по месту совершения убийства.

В связи с этим защита неоднократно ходатайствовала допросить Бабаеву Гюнай Тофик кызы (тел. 055-487-22-57), Кянана (тел. 050-543-63-07), Зарифу Набиеву (тел. 051-435-77-55), владельца тел. 055-865-03-35, Гасымлы Фидан Садых кызы (тел. 055-558-60-50), Анага (тел. 050-299-33-11), владельца тел. 055-221-33-04, владельца тел. 050-363-73-07, Искендерова Хагани (тел. 055-420-17-94), Мамедову Кёнюль Кязым кызы (тел. 055-655-37-81), Ибрагимова Рәшадә Гияс оглы (тел. 070-244-00-74), владельца тел. 055-424-24-24 и др., которые могут подтвердить, что в августе-сентябре 2014 г. по телефону №055-767-79-09 общались с Бюльбюль Искендеровой (пр. № 33, 34, 36).

Однако, суды в этом необоснованно и безмотивно отказали.

2.3.8.) В решениях судов указано, что, якобы, 30 апреля 2015 г. несовершеннолетняя Амана Искендерли пришла в прокуратуру г. Баку и подала заявление в отношении матери (пр. № 61).

На допросе в суде Амана Искендерли указала, что 30.04.2015 г. пришла в прокуратуру вместе с матерью и её представителем, заявление в канцелярию прокуратуры не подавала, под незаконным психологическим воздействием в прокуратуре города Баку её вынудили написать ложное заявление и оклеветать Халиду Искендерову, сфабриковали протоколы её допроса и проверки показаний на месте.

В связи с изложенным, защита ходатайствовала истребовать из прокуратуры г. Баку данные бюро пропусков, однако суды в этом необоснованно отказали.

2.3.9.) Защита утверждает, что приобщенный к делу в качестве вещественного доказательства пульт для открытия дверей (ключ) от автомашины «Passat» является подложным, а это подтверждает невиновность Халиды Искендеровой

т. 11 л.д. 33-35

1 сентября 2014 г. при осмотре в морге трупа Физули Искендерова у него в кармане спортивных брюк был обнаружен пульт для открытия дверей от автомашины «Passat» (пр. № 3).

т. 1 л.д. 44-51

Данный факт полностью подтверждает показания Халиды Искендеровой о том, что 1 сентября 2014 г. Физули Искендеров пошел в гараж, чтобы вытащить из «бардачка» автомашины «Passat» мелкие купюры денег.

т. 1 л.д. 60-66

т. 8 л.д. 228-231

Однако, следствие придумало версию, что, якобы, спасаясь от ударов Халиды Искендеровой, по лестнице Физули Искендеров убежал в гараж и хотел завести автомашину, чтобы поехать в больницу.

В подтверждение подобных фантазий, следствие признало вещественным доказательством ключ (пульт) от машины, обнаруженный в морге в кармане спортивных брюк Физули Искендерова, но о его доказательственном значении ничего в обвинительном акте не указало.

т. 11 л.д. 33-35

Однако, пультом для открытия дверей завести автомобиль «Passat» невозможно.

Если бы Физули Искендеров пытался бы завести машину, то ключ от зажигания остался бы в замке зажигания и был бы в крови.

Разобравшись, что 01.09.2014 г. в кармане у Физули Искендерова был обнаружен пульт для открытия дверей автомобиля «Passat», но не заводной ключ для мотора, и осознав, что фантазии в части причастности к убийству Халиды Искендеровой лопаются как мыльный пузырь, следствие совершило очередную фальсификацию доказательств и подменило пульт на ключ зажигания (пр. № 79).

Когда это выяснилось при ознакомлении с материалами дела, следствие совершило новую фальсификацию и вновь подменило ключ от автомашины.

В настоящее время к делу приобщен ключ, который вообще к автомобилю Физули Искендерова не подходит, это ключ от посторонней машины.

Защита заявляет, что за исключением пульта от дверей, все остальные ключи от зажигания автомашины Физули Искендерова находятся у его дочери, что можно легко проверить.

Защита неоднократно ходатайствовала о проверке того, возможно ли ключом (пультом), приобщенным к делу, завести автомашину «Volkswagen Passat», находящуюся на месте происшествия в гараже, однако суды и в этом ходатайстве необоснованно отказали.

2.3.10.) Суды необоснованно отказали в исследовании выделенного уголовного дела № 150206034 и допросе экспертов, в отношении которых

было выделено дело, хотя это имеет существенное значение для установления истины по делу (пр. № 74).

2.3.11.) Допрошенные по делу Халида Искендерова и Амана Искендерли показали, что 1 сентября 2014 г. при разбойном нападении на их дом и убийстве Физули Искендерова неизвестный молодой человек использовал «маску» - кусок ткани черного цвета, типа «чеченки» или чулка с прорезями, натянутого на голову.

1 сентября 2014 г. по делу в качестве свидетеля был допрошен начальник участка строительства водохранилища «+110 Şerg Su ambarı» Сахиб Ибрагимов, который показал, что 1 сентября 2014 г., приблизительно в 8 час. 40 мин. - 8 час. 45 мин. видел на территории водохранилища молодого парня в испачканной в грязи обуви, лет 19-20, который по внешности походил на человека, описанного Халидой Искендеровой и Аманой Искендерли как преступника, совершившего разбойное нападение на их дом и убившего Физули Искендерова.

т. 1 л.д. 55-56

4 сентября 2014 г. следователем произведена проверка показаний Сахиба Ибрагимова, в ходе которой вблизи места происшествия была обнаружена «маска» - кусок ткани черного цвета - «чеченка» с прорезями, значащаяся в показаниях Халиды Искендеровой и Ааманы Искендерли как использованная преступником при нападении на их дом (пр. № 7).

т. 1 л.д. 138-152

Данный факт полностью подтверждает невиновность Халиды Искендеровой, поскольку находится в совокупности с другими доказательствами.

В этом случае следствие не рискнуло сфантазировать, что и «маску» подбросила Халида Искендерова, а представило ситуацию несущественной, как будто «маски» для разбойных нападений валяются в Баку на всех углах и перекрестках.

Вместо поиска владельца орудия преступления, следствие в целях незаконного уголовного преследования Халиды Искендеровой вынесло постановление об исключении «маски» из числа доказательств по делу и её уничтожении в связи с отсутствием на ней следов крови и рукопашной борьбы (пр. № 56).

т. 12 л.д. 49-53

Подобное решение является полным произволом, находится за рамками дисциплинарного проступка и свидетельствует о заинтересованности стороны обвинения в незаконном уголовном преследовании Халиды Искендеровой.

Во-первых, «маска» является орудием преступления независимо от наличия на ней следов крови и борьбы.

Во-вторых, на «маске» обнаружены следы вещества, природа которого до настоящего времени не выяснена.

В-третьих, решение следователя об уничтожении «маски» находится в явном противоречии с требованиями ст. 129.4 УПК и по сути своей является злоупотреблением служебным положением.

Указанные факты суды полностью проигнорировали и отказались исследовать в судебных заседаниях протокол проверки показаний Саиба Ибрагимова, маску и заключение эксперта по ней, чем показали свою заинтересованность в незаконном уголовном преследовании Халиды Искендеровой.

2.3.12.) В процессе досудебного производства и в ходе судебного разбирательства защита неоднократно отмечала, что ряд фальсификаций по делу был совершен путем замены процессуальных документов.

Так, имеющееся в деле постановление о назначении дополнительной экспертизы №000078 по Амане Искендерли состоит из одного листа, а на экспертизу было направлено постановление, состоящее из двух листов.

т. 3 л.д. 13-14

Также, имеющееся в деле постановление о назначении дополнительной экспертизы №000079 по Халиде Искендеровой состоит из одного листа, а на экспертизу направлено два листа.

т. 3 л.д. 15-16

Приобщенный к делу протокол проверки показаний Аманы Искендерли №000114 состоит из четырех листов, а на экспертизу направлен протокол, состоящий из семи листов

т. 3 л.д. 198-214; 215

Защита неоднократно ходатайствовала сопоставить все указанные протоколы, однако суды в этом незаконно отказали.

2.3.13.) 1 сентября 2014 г. при осмотре места происшествия была обнаружена и изъята шкатулка со следами крови.

Согласно показаниям Халиды Искендеровой, 1 сентября 2014 г. по требованию убийцы, совершившего разбойное нападение на их дом, она принесла из другой комнаты шкатулку и передала ему находившиеся в ней драгоценности. При этом на шкатулке остались следы крови.

т. 8 л.д. 158-167

Согласно заключению экспертизы №345, в результате исследования на шкатулке, изъятой при осмотре места происшествия, действительно были обнаружены следы крови, что подтверждает показания Халиды Искендеровой (пр. № 57).

т. 5 л.д. 32-38

Однако, с целью незаконного уголовного преследования Халиды Искендеровой сторона обвинения и суды данный факт умолчали, шкатулку в число вещественных доказательств по делу не включили.

Суды необоснованно отказали в исследовании доказательства, понимая, что оно подтверждает утверждения Халиды Искендеровой.

2.3.14.) 1 сентября 2014 г. при осмотре места происшествия в гараже дома Искендеровых были обнаружены и изъяты два шиша (шомпола) со следами крови.

т. 1 л.д. 4-37

В ходе расследования Халида Искендеров не неоднократно показывала, что 1 сентября 2014 г. в гараже в окровавленной руке у Физули Искендера было два шиша (шомпола), которыми он оборонялся от нападавшего убийцы.

т. 1 л.д. 60-66

т. 8 л.д. 103-110

Данный факт полностью подтверждает показания Халиды Искендеровой и является бесспорным доказательством её невиновности.

Несмотря на неоднократные ходатайства, суды указанное доказательство невиновности Халиды Искендеровой сокрыли, шиши в перечень доказательств по делу не включили и необоснованно отказались исследовать их в судебных заседаниях.

2.3.15.) 1 сентября 2014 г. при осмотре места происшествия были обнаружены осколки стекол и деформированная часть электрического плафона со следами крови (пр. № 2).

т. 1 л.д. 4-37

Данный факт подтверждает, что между Физули Искендеровым и неустановленным лицом имело место физическое противостояние.

Однако, несмотря на неоднократные ходатайства, суды с целью незаконного уголовного преследования Халиды Искендеровой не включили осколки стекол и плафон в число доказательств по делу, и отказались исследовать их в судебных разбирательствах.

2.3.16.) 1 сентября 2014 г. при осмотре места происшествия был обнаружен медальон с записями на иностранном языке с оборванным шнурком (пр. № 2, 77).

Согласно показаниям Халиды Искендеровой этот медальон мог принадлежать преступнику и оказался сорванным с него при физическом противостоянии с Физули Искендеровым.

Из заключения экспертизы №345 усматривается, что шнурок медальона разорван в результате применения значительной силы.

т. 5 л.д. 34

По сути своей данный медальон является вещественным доказательством, оправдывающим Халиду Искендерову.

В деле имеются данные, что такой медальон носил один из основных подозреваемых по делу, которого как убийцу мужа назвала Халида Искендерова.

т. 5 л.д. 113-115

Следствие включило медальон в перечень вещественных доказательств по делу, однако в обвинительном акте не указало, что этот медальон доказывает в аспекте обвинения.

В обвинительном акте о медальоне вообще не говорится ни слова.

Несмотря на неоднократные ходатайства, суды отказались исследовать данное доказательство, хотя оно имеет существенное значение для всестороннего, полного и объективного рассмотрения обвинения, предъявленного Халиде Искендеровой.

2.3.17.) Суды необоснованно отказались исследовать материалы о прослушивании телефонов Халиды Искендеровой, её братьев, Аману Искендерли, Бюльбюль Искендеровой и др. лиц

т. 7 л.д. 71-73

Телефоны перечисленных лиц начали прослушиваться с 16 февраля 2015 г., однако каких-либо данных о причастности Халиды Искендеровой и её родственников к убийству зафиксировано не было.

Отсутствие таких данных является доказательством невиновности Халиды Искендеровой.

2.3.18.) 4 мая 2015 г. в прокуратуру г. Баку было представлено заявление Аманы Искендерли о том, что человека, похожего на убийцу, она видела перед домом торжеств в день свадьбы Бюльбюль Искендеровой. К заявлению был приложен диск с видеозаписями обручения, свадьбы и других торжеств, связанных с бракосочетанием Бюльбюль Искендеровой.

При ознакомлении обвиняемой с материалами дела данное заявление находилось в деле, однако перед направлением дела в суд было незаконно изъято из него вместе с диском.

По этой причине из тома №8 уголовного дела пропал лист №222, что является фальсификацией.

т. 8 л.д. 221, 223

Вместо устранения выявленного нарушения следователь совершил еще одну фальсификацию и вынес постановление от 13.11.2015 г., которым признал допущенное нарушение очередной технической ошибкой и постановил считать лист №234 тома №8 листом №233.

О том, какими листами тома №8 считать листы за №№222-233 следователь ничего не указал.

т. 12 л.д. 49-53

Таким образом, своим волевым решением следователь изменил законы арифметики.

Однако, при этом следователь забыл, что том №8 уголовного дела, в котором находились 234, а не 233 листа (т.е. и заявление А. Искендерли) побывал в прокуратуре Республики и в судах. Работники этих учреждений получили от следователя том №8 на 234 листах и возвратили на 234 листах, защитник ознакомился с 234 листами.

т. 11 л.д. 107

Кроме того, из дела пропали пакеты от симкарт, которые Халида Искендерова обнаружила в квартире Физули Искендерова по ул. Кара Караева и передала для проверки следователю М. Аббасову.

В своем постановлении от 13.11.2015 г. следователь подтвердил, что получил от Халиды Искендеровой пакеты от симкарт, однако произвольно указал, что в них ничего интересного для следствия не было.

т. 12 л.д. 52

Какие-либо документы, подтверждающие указанный вывод следствия и законность действия следователя в деле отсутствуют.

Также, в постановлении от 13.11.2015 г. без каких-либо оснований и без проведения экспертиз следователь постановил, что, якобы, нож, обнаруженный при обыске на квартире Гияса Ибрагимова, к делу никакого отношения не имеет.

Подобное утверждение следователя вызывает серьезные сомнения, поскольку дает основания предполагать, что следователю достоверно известен нож, которым совершено убийство Физули Искендерова.

Кроме того, к материалам уголовного дела не приобщены и сокрыты ходатайства и жалобы защиты №1115 от 12.01.2016 г., №1116 от 13.01.2016 г. и №1117 от 16.01.2016 г., а также нижеследующие документы и предметы, представленные в качестве доказательств защиты:

- заявление Бюльбюль Искендеровой с приложенными к нему двумя дисками, в котором сообщалось о возможных участниках убийства;

- заявление Аману Искендерли с приложенными к нему дисками свадебных торжеств;

т. 8 л.д. 222 (223)

- номера телефонов №055-859-28-14, 055-764-25-05 и 055-550-18-02;

т. 6 л.д. 158-159

- видеозаписи с камер наблюдения, установленных у соседей Искендеровых, на станциях метро и участках, обслуживаемых МНБ;

т. 1 л.д. 112; 117

т. 4 л.д. 149-150

- протокол допроса Байрамова Бахтияра Сулейман оглы.

2.4.) Неверное толкование и неприменение судами положений нормативно-правового акта – ст. ст. 9, 10, 11, 21, 28, 32, 33, 99, 121, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 138, 143, 144, 145, 146 и 349 УПК Азербайджанской Республики (Закон Азербайджанской Республики от 14.07.2000 г. № 907-IQ), положений Конституционного Закона Азербайджанской Республики «О нормативных актах» от 21.12.2010 г. № 21-IVKQ, положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также прецедентных решений Европейского суда по правам человека.

Согласно ст. 11.1 УПК Азербайджанской Республики, в Азербайджанской Республике уголовный процесс осуществляется на основе равноправия каждого перед законом и судом.

Согласно ст. 11.2 УПК Азербайджанской Республики, органы, осуществляющие уголовный процесс, не предоставляют никому из принимающих участие в уголовном процессе преимущества по гражданству, социальной, половой, расовой, национальной, политической и религиозной принадлежности, языку, происхождению, имущественному или служебному положению, убеждениям, месту жительства, месту нахождения и иным не обоснованным законом соображениям.

Согласно ст. 21.2 УПК Азербайджанской Республики, признание лица виновным недопустимо даже при наличии основательных подозрений в его виновности. В соответствии с положениями УПК сомнения, которые при доказывании обвинения невозможно устранить в рамках соответствующей правовой процедуры, разрешаются в пользу обвиняемого (подозреваемого). Точно также в его пользу должны разрешаться и сомнения, не устраненные при применении уголовного и уголовно-процессуального законов.

Согласно ст. 28.1 УПК Азербайджанской Республики, суды должны рассматривать в судебных заседаниях уголовные дела и иные материалы, связанные с уголовным преследованием, только на основании фактов,

беспристрастно и справедливо, в соответствии с правовыми процедурами, установленными в соответствии с УПК.

Согласно ст. 28.4 УПК Азербайджанской Республики, при осуществлении уголовного судопроизводства судьи должны выполнять следующие задачи:

- обеспечивать участникам уголовного процесса необходимые условия для всестороннего, полного и объективного исследования всех связанных с уголовным преследованием обстоятельств;

- учитывать обстоятельства как изобличающие, так и оправдывающие подозреваемого или обвиняемого, а также смягчающие или отягчающие ответственность;

- рассматривать представленные подозреваемым или обвиняемым либо его защитником заявления и ходатайства о невиновности или небольшой виновности подозреваемого или обвиняемого, а также об оправдывающих его или смягчающих ответственность обстоятельствах;

- проверять жалобы, принесенные в связи с нарушением закона в ходе уголовного процесса.

Согласно ст. 28.5 УПК Азербайджанской Республики, судебное постановление о виновности лица в совершении преступления не может основываться на умозаключениях и должно подтверждаться совокупностью относящихся к делу и достаточно соответствующих друг другу весомых доказательств.

Согласно ст. 143 УПК Азербайджанской Республики, защитник, допущенный к участию в уголовном процессе, вправе представлять доказательства и собирать сведения, получать объяснения, истребовать справки, характеристики и другие документы. Обвиняемый и защитник вправе представлять вещи и документы, устные или письменные сведения, которые могут быть признаны доказательствами.

Согласно ст. 144 УПК Азербайджанской Республики, доказательства, собранные при уголовном преследовании, должны быть проверены полностью, всесторонне и объективно. Во время проверки эти доказательства анализируются и сопоставляются друг с другом, собираются новые доказательства, устанавливается надежность источников полученных доказательств.

В соответствии с требованиями ст. 145 УПК Азербайджанской Республики, каждое доказательство должно быть оценено по его принадлежности, возможности, надежности, а все собранные по уголовному преследованию доказательства в их совокупности должны быть оценены для разрешения обвинения на основании их достаточности.

Дознаватель, следователь, прокурор, судья оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении доказательств в их совокупности, руководствуясь законом и своей совестью.

Если сомнения, возникающие при доказывании обвинения, невозможно устранить другими доказательствами, они истолковываются в пользу подозреваемого или обвиняемого.

Однако, суды при рассмотрении уголовного дела по обвинению Халиды Искендеровой надежность источников собранных в ходе досудебного производства сведений, документов и вещей не проверили, признали их доказательствами обвинения без анализа и сопоставления друг с другом, оценку относимости, допустимости и достоверности не произвели.

Основываясь на заведомо сфальсифицированных сведениях, документах и предметах – недопустимых доказательствах, и Бакинский суд по тяжким преступлениям и Бакинский апелляционный суд и Верховный суд Азербайджана в своих решениях ограничились механическим копированием содержания процессуальных документов, хотя основная часть их

противоречит друг другу, обвинительного значения не имеет, а наоборот, доказывает невиновность Халиды Искендеровой.

Кроме того, смысловое значение многих доказательств судами искажено, а оправдательная суть сокрыта.

Вместо проверки и оценки доказательств в соответствии с требованиями ст. ст. 144-145 УПК, за неимением допустимых доказательств, суды основное внимание в своих решениях уделили мелким несущественным противоречиям в показаниях Халиды Искендеровой и Аманы Искендерли, выдавая их за доказательства.

Однако, по настоящему делу противоречия в показаниях не являются доказательствами, а есть результат неквалифицированной и поверхностной работы следствия.

Несущественные противоречия между показаниями двух лиц естественны, они имеют место всегда, когда отсутствует сговор между допрашиваемыми.

Наоборот, если бы показания Халиды Искендеровой и Аманы Искендерли полностью сходились во всех деталях, то можно было бы предполагать, что они сговорились.

А так, Халида Искендерова описала происшедшие события, как она их воспринимала и запомнила, а несовершеннолетний ребенок – в силу своего психического и физического развития.

Если бы противоречия между показаниями Халиды Искендеровой и Аманы Искендерли были бы существенными, то следователь был обязан произвести очную ставку между ними и устранить противоречия.

Однако, в ходе всего досудебного производства, несмотря на неоднократные ходатайства защиты, очная ставка между Халидой Искендеровой и Аманой Искендерли произведена не была.

2.4.1.) Как отмечалось выше, в судебных заседаниях были допрошены только свидетели обвинения, а свидетели защиты допрошены не были.

Из 19 свидетелей обвинения, допрошенных в суде, 12 человек дали показания, оправдывающие Халиду Искендерову и подтверждающие её показания, а 7 человек из числа недоброжелателей Халиды Искендеровой пересказали сплетни, которые не могут считаться доказательствами.

Так, при судебном разбирательстве Амана Искендерли, Кифаят Зейналабдинова, Ягут Абдулазимова, Фарид Абдулазимов, Насиба Гулиева, Наиб Абасов, Хагани Шахвердиев, Бюльбюль Искендерова, Видади Аббасов, Фируза Дадашева, Адалят Исмайлов и Ильяс Ибрагимов дали показания, подтверждающие показания Халиды Искендеровой и тем самым подтверждающие её невиновность.

Единственная очевидица происшествия Амана Искендерли полностью подтвердила в суде показания Халиды Искендеровой, подробно и точно рассказала об обстоятельствах убийства Физули Искендерова со стороны неустановленного лица, описала внешность убийцы, ответила на все вопросы прокурора и других участников процесса.

Кроме того, в суде Амана Искендерли подробно изложила обстоятельства её обмана и запугиваний со стороны следователя Мушфига Аббасова, рассказала о совершенных фальсификациях следователя с целью незаконного уголовного преследования Халиды Искендеровой.

Допрошенные в суде, Ягут Абдулазимова и Насиба Гулиева подтвердили показания Халиды Искендеровой в деталях (о сумке, её поведении в день убийства, обнаружении крови убийцы на коврике в ванной комнате и т.п.), свидетель обвинения Ильяс Ибрагимов подтвердил, что никаких переговоров по скайпу в день убийства с Халидой Искендеровой не вел, свидетель обвинения Адалят Исмайлов рассказал о предполагаемом убийце, обнаружении на месте происшествия таблетки и т.д.

Даже свидетель обвинения Орхан Сулейманзаде в суде вольно или невольно подтвердил, что 1 сентября 2014 г. спрыгнул с забора во двор Искендеровых и следы его обуви остались на почве, а Джамиля Сулейманова

и Маир Сулейманов подтвердили, что были должны Физули Искендерову деньги.

В комплексе показания перечисленных лиц подтверждают (а не опровергают) показания Халиды Искендеровой об обстоятельствах происшествия и являются доказательствами её невиновности.

Акцентируем внимание суда, что речь идет о свидетелях обвинения, указанных в обвинительном акте, которые в ходе судебного разбирательства по сути своей стали свидетелями защиты.

Также акцентируем внимание суда, что в ходе судебного разбирательства против Халиды Искендеровой не было получено ни одного прямого допустимого в качестве доказательства показания, соответствующего требованиям статьи 124 УПК Азербайджанской Республики.

Свидетели обвинения из числа недоброжелателей Халиды Искендеровой пересказали в суде сплетни, эмоции и домыслы следствия, имеющие к предмету доказывания весьма далекое отношение.

Их показания в ходе досудебного производства также не могут считаться доказательствами обвинения, поскольку были получены с применением обмана и провокаций, стравливания сторон, с грубыми нарушениями правил производства процессуальных действий, путем подлогов и фальсификаций их результатов.

Более чем очевидно, что эти показания обусловлены борьбой за наследство потерпевшего.

2.4.2.) Согласно фантазиям следствия и судов, 1 сентября 2014 г. Халида Искендерова, мстя мужу за отказ разрешить ей поехать к матери, молча напала с ножом на Физули Искендерова в коридоре первого этажа, причинила ему там несколько ранений, после чего Физули Искендеров, не оказывая какого-либо сопротивления, молча босиком убежал по неосвещенным лестницам в подвал, а оттуда в гараж. Халида Искендерова по

этим же лестницам побежала за мужем в гараж и добила его, когда он собирался поехать в больницу.

Таким образом, следствие отрицает, что Физули Искендеров утром вышел во двор, а оттуда направился в гараж, как это утверждает в своих показаниях Халида Искендерова.

Даже если условно предположить, что Халида Искендерова напала на Физули Искендерова в коридоре, то ему ближе и удобнее было бы выбежать во двор, а не удлинять путь к отступлению и бросаться к крутой неосвещенной лестнице, ведущей в подвал.

Таким образом, если следовать фантазиям следствия, то следов крови на лестнице перед входной дверью, на полу перед входной дверью и в прихожей первого этажа быть не могло, т.к. по этому пути Физули Искендеров не бежал и по этому пути Халида Искендерова мужа не преследовала.

Однако, если следовать не фантазиям, а фактам, то обнаружение следов крови на лестнице перед входной дверью, на полу перед входной дверью и в прихожей первого этажа полностью соответствует показаниям Халиды Искендеровой и свидетельствует о её невиновности.

Все изложенное суды не учли, законную оценку фактам не дали.

Что касается мотива преступления, придуманного следователем и взятого в основу своих решений судами, то он смехотворен, явно надуман и опровергается материалами дела. 01.09.2014 г. с согласия мужа Халида Искендерова готовилась поехать к матери, в связи с чем каких-либо причин для мести, а тем более убийства, у неё не было.

2.4.3.) 1 сентября 2014 г. в ходе осмотра места происшествия в гараже были обнаружены тапочки Физули Искендерова (пр. № 2).

Однако, согласно фантазиям следствия, изложенным в обвинительном акте и перекочевавшим в судебные решения, Физули Искендеров убежал в подвал босиком.

Между тем, нахождение тапочек Физули Искендерова в гараже дает основание утверждать, что он спокойно прошел в гараж через двери со двора, а это полностью подтверждает показания Халиды Искендеровой и свидетельствует о её невиновности.

Главное же заключается в том, что на тапочках Физули Искендерова не было следов крови, а это также подтверждает показания Халиды Искендеровой и свидетельствует о том, что Физули Искендеров потерял тапочки во время нападения на него в гараже неустановленного лица, когда еще ранен не был и кровью не истекал, пол гаража кровью запачкан не был (пр. № 78).

т. 5 л.д. 32-38

Изложенные обстоятельства суды не учли, их проверку и оценку в нарушение требований ст. ст. 144-145 УПК не произвели.

2.4.4.) 1 сентября 2014 г. при осмотре места происшествия следы крови были обнаружены “giriş qapısının qarşısında pilləkən marşında”.

Согласно заключению генетической экспертизы №14/80-г, о котором речь пойдет ниже, это кровь постороннего человека-убийцы (пр. № 8).

т. 4 л.д. 15-62

Следовательно, данные об обнаружении на месте происшествия крови постороннего человека-убийцы фигурировали в деле с 1 сентября 2014 г., а не появились потом, как это пытается представить сторона обвинения.

Данный факт полностью подтверждает показания Халиды Искендеровой и является бесспорным доказательством её невиновности, однако суды его проигнорировали.

2.4.5.) 1 сентября 2014 г. при осмотре места происшествия в гараже дома Искендеровых были обнаружены кровавые следы от спортивной обуви (кроссовок), принадлежащие убийце. Эти следы наглядно видны на фотографиях (пр. № 2).

т. 1 л.д. 4-37

Данный факт полностью подтверждает показания Халиды Искендеровой и Аману Искендерли, является бесспорным доказательством невиновности Халиды Искендеровой.

В ходе расследования Халида Искендерова и Аману Искендерли неоднократно показывали, что лицо, совершившее убийство Физули Искендерова было обуто в спортивные туфли – «кроссовки».

т. 1 л.д. 75

т. 8 л.д. 107

Утром 1 сентября 2014 г. никто кроме убийцы оставить в гараже и около дома Искендеровых кровавой след от «кроссовок» не мог, т.к. Физули Искендеров был в это время в тапочках, а Халида Искендерова – босиком.

Подобных «кроссовок» в доме Искендеровых обнаружено не было.

Однако, все изложенное суды не учли, законную оценку фактам не дали.

2.4.6.) 1 сентября 2014 г. при осмотре места происшествия в гараже были обнаружены следы рук, принадлежащие ни Физули Искендерову, ни Халиде Искендеровой, ни Амани Искендерли, а постороннему человеку.

т. 1 л.д. 4-7

Это подтверждено письмами ЭКУ МВД №10/11-1375 от 04.09.2014 г. и №10/11-1411 от 11.09.2014 г., а также заключением дактилоскопической экспертизы №17779.

т. 3 л.д. 89

т. 4 л.д. 1-7; 138-139

Поскольку кроме Физули Искендерова, Халиды Искендеровой и Аману Искендерли во время происшествия в гараже находился только человек, совершивший разбойное нападение и убийство Физули Искендерова, это дает основание утверждать, что обнаруженные в гараже следы рук принадлежат убийце.

Однако, суды данный факт проигнорировали, в нарушение ст. ст. 144-145 УПК исследование его не произвели, законную оценку не дали.

Между тем, факт обнаружения на месте убийства следов рук постороннего человека – убийцы – полностью подтверждает показания Халиды Искендеровой и свидетельствует о её невинности.

2.4.7.) 1 сентября 2014 г. при осмотре места происшествия следов ног и рук Халиды Искендеровой обнаружено не было, однако суды законной оценки данному факту не дали.

Если бы, как фантазирует сторона обвинения, Халида Искендерова преследовала бы истекающего кровью Физули Искендерова по лестнице и догнала бы его в гараже, то следы её ног и рук, испачканные в крови мужа, были бы на полу и стенах гаража, на лестнице, а также предметах, находившихся в гараже.

Однако, при осмотре места происшествия следов ног и рук Халиды Искендеровой обнаружено не было.

На месте происшествия были обнаружены следы ног и рук неустановленного лица, совершившего убийство Физули Искендерова, однако следствие и суды сокрыли их и при вынесении решений проигнорировали.

2.4.8.) 1 сентября 2014 г. при осмотре места происшествия была обнаружена и изъята шкатулка со следами крови.

Согласно показаниям Халиды Искендеровой, 1 сентября 2014 г. по требованию убийцы, совершившего разбойное нападение на их дом, она принесла из другой комнаты шкатулку и передала ему находившиеся в ней драгоценности. При этом на шкатулке остались следы крови.

т. 8 л.д. 158-167

Согласно заключению экспертизы №345, в результате исследования на шкатулке, изъятой при осмотре места происшествия, действительно были обнаружены следы крови, что подтверждает показания Халиды Искендеровой (пр. № 57).

т. 5 л.д. 32-38

Однако, с целью незаконного уголовного преследования Халиды Искендеровой суды данный факт проигнорировали, законную оценку ему не дали, шкатулку в число вещественных доказательств по делу не включили.

2.4.9.) 1 сентября 2014 г. при осмотре места происшествия в гараже дома Искендеровых были обнаружены и изъяты два шиша (шомпола) со следами крови.

т. 1 л.д. 4-37

В ходе расследования Халида Искендерова неоднократно показывала, что 1 сентября 2014 г. в гараже в окровавленной руке у Физули Искендерова было два шиша (шомпола), которыми он оборонялся от нападавшего убийцы.

т. 1 л.д. 60-66

т. 8 л.д. 103-110

Данный факт полностью подтверждает показания Халиды Искендеровой и является бесспорным доказательством её невиновности.

Вместо надлежащей оценки данного факта суды указанное доказательство невиновности Халиды Искендеровой сокрыли, оценку ему не дали, шиши в перечень доказательств по делу не включили.

2.4.10.) 1 сентября 2014 г. при осмотре места происшествия были обнаружены осколки стекол и деформированная часть электрического плафона со следами крови.

т. 1 л.д. 4-37

Данный факт подтверждает, что между Физули Искендеровым и неустановленным лицом имело место физическое противостояние.

Однако, суды с целью незаконного уголовного преследования Халиды Искендеровой не включили осколки стекол и плафон в число доказательств по делу, должную оценку данному факту не дали.

2.4.11.) 1 сентября 2014 г. при осмотре места происшествия был обнаружен медальон с записями на иностранном языке с оборванным шнурком.

Согласно показаниям Халиды Искендеровой этот медальон мог принадлежать преступнику и оказался сорванным с него при физическом противостоянии с Физули Искендеровым.

Из заключения экспертизы №345 усматривается, что шнурок медальона разорван в результате применения значительной силы.

т. 5 л.д. 34

В деле имеются данные, что такой медальон носил один из основных подозреваемых по делу, которого как убийцу мужа назвала Халида Искендерова.

т. 5 л.д. 113-115

По сути своей данный медальон является вещественным доказательством, оправдывающим Халиду Искендерову.

Следствие включило медальон в перечень вещественных доказательств по делу, однако в обвинительном акте не указало, что этот медальон доказывает в аспекте обвинения.

Суды данный факт проигнорировали, законную оценку ему не дали.

2.4.12.) 1 сентября 2014 г. в ходе осмотра места происшествия следы крови в салоне автомашины «Фольксваген Пассат» обнаружены не были.

Данный факт опровергает фантазии следствия и судов о том, что Физули Искендеров, спасаясь от жены, хотел уехать на автомашине в больницу.

Вместе с тем, данный факт подтверждает показания Халиды Искендеровой и является доказательством её невиновности, однако, суды должную оценку ему не дали.

2.4.13.) Согласно протоколу осмотра трупа и выемки от 01.09.2014 г. с фотографиями, при начале осмотра в 13 час. 30 минут трупные пятна (inkişaf) развития не получили, лицо Ф. Искендерова было выбрито, ногти на руках подстрижены незадолго до смерти (пр. № 3).

т. 1 л.д. 44-51

Все изложенные обстоятельства подтверждают показания Х. Искендеровой о поведении Ф. Искендерова утром 1 сентября 2014 г. и времени его убийства.

Согласно данным судебной медицины, трупные пятна возникают и развиваются в течение 2-3 часов после смерти.

Если в 13 час. 30 мин. трупные пятна на теле Ф. Искендерова развития не получили, то это значит, что его смерть наступила приблизительно в 9 часов - начале 10-го, а не в 7 часов, как это фантазирует следствие.

Если бы убийство действительно произошло в 7 часов утра, то при осмотре в 13 час. 30 минут было бы выявлено развитие (inkişaf) трупных пятен, однако суды законную оценку данным фактам не дали, чем нарушили требования ст. ст. 144-145 УПК.

2.4.14.) Суды не дали должную оценку и проигнорировали показания Саиба Ибрагимова о том, что 01.09.2014 г. приблизительно в 9 часов он видел вблизи дома Искендеровых молодого парня, схожего с убийцей, описание которого дали Халида Искендерова и Амана Искендерли.

Саиб Ибрагимов также как Халида Искендерова и Амана Искендерли указал, что у молодого парня в руке была сумка.

т. 1 л.д. 55-56

Фотороботы, составленные отдельно по показаниям Саиба Ибрагимова, Халиды Искендерли и Ааманы Искендерли дают основания утверждать, что речь идет об одном и том же человеке, что судами также было проигнорировано.

2.4.15.) Суды не учли письмо эксперта Наили Абиловой от 02.09.2014 г. вместе с таблицей последовательности причинения ножевых ранений Физули Искендерову.

т. 1 л.д. 58-59

Согласно этой таблице, сперва Физули Искендерову были причинены тяжкие телесные повреждения, после которых он не мог бы сопротивляться и двигаться.

Это опровергает домыслы следствия и судов о том, что, якобы, Халида Искендерова напала на мужа в коридоре первого этажа и там нанесла ему несколько ножевых ранений, а затем он убежал по крутой неосвещенной лестнице в гараж.

2.4.16.) Суды неверно оценили протокол выемки и осмотра одежды Халиды Искендеровой за №000012 от 02.09.2014 г. вместе с фотографиями.

т. 1 л.д. 87-92

Согласно данному протоколу, на одежде Халиды Искендеровой каких-либо повреждений, следов борьбы, противостояния с Физули Искендеровым не имеется. Это полностью опровергает домыслы судов, изложенные в приговоре и постановлении.

Что касается рассуждений судов о том, в какой одежде ходят по улицам жены состоятельных азербайджанцев, то они смешны и несостоятельны.

Кроме того, суды не учли, что на Халиде Искендеровой была кофта, подаренная сватами, а шаровары она могла сменить за несколько секунд.

2.4.17.) Суды не оценили постановление №000021 от 02.09.2014 г. о назначении по делу судебно-генетической экспертизы.

т. 1 л.д. 106-107

В этом постановлении фигурирует образец крови, принадлежащий постороннему человеку – убийце.

Это показывает, что указанный образец крови с первого дня фигурировал в деле как обнаруженный на месте происшествия, и до завершения расследования следствие искало его владельца.

Убедившись, что не способно найти настоящего убийцу (а возможно, не желая этого), следствие с целью незаконного уголовного преследования Халиды Искендеровой сфабриковало версию о том, что кто-то из экспертов

криминалистов подбросил этот образец крови на место происшествия, и сокрыло доказательство невиновности путем незаконного выделения дела.

2.4.18.) Суды не оценили протокол осмотра дома Маира Сулейманова по пер. Бабека, 13

т. 1 л.д. 123-134

Просим обратить внимание, что этот дом находится рядом с домом Физули Искендерова, дома разделяет стена, в которой имеется дверь.

При осмотре территории дома Маира Сулейманова около стенки обнаружен след от обуви (кроссовки), схожий со следом, обнаруженным 1 сентября 2014 г. при осмотре места происшествия в доме Физули Искендерова.

Это дает основание утверждать, что преступник проник в дом Физули Искендерова через территорию дома Маира Сулейманова.

Изложенный факт также подтверждает показания Халиды Искендеровой и является доказательством её невиновности.

2.4.19.) Суды неверно оценили протоколы допросов (показания) Бюльбюль Искендеровой от 5 сентября 2014 г., 19 сентября 2014 г. и 13 февраля 2015 г.

т. 2 л.д. 2-7

т. 4 л.д. 70-72

т. 7 л.д. 56-63

В этих показаниях, напечатанных следователями, имеются фразы о том, что, якобы, в телефонном разговоре утром 1 сентября 2014 г. Амана Искендерли сказала «Бюльбюль, atamla anam...», а также фразы о том, что, якобы, Амана Искендерли сказала ей, что золотые вещи, значащиеся похищенными, спрятала сама Халида Искендерова, что Халида Искендерова знает убийцу и во время нападения делала ему знаки глазами.

т. 2 л.д. 2-7

т. 4 л.д. 70-77

т. 7 л.д. 56-63

По данному поводу между Бюльбюль Искендеровой, Аманой Искендерли и Халидой Искендеровой очные ставки произведены не были, в показаниях, собственноручно написанных Бюльбюль Искендеровой, она все изложенное отрицает, также в суде Бюльбюль Искендерова указанные показания отрицала.

Кроме того, если Бюльбюль Искендерова и Амана Искендерли говорили между собой о том, что Халида Искендерова знает убийцу и делала ему знаки, то это значит, что убийство Физули Искендерова действительно было совершено неустановленным лицом, а не Халидой Искендеровой.

Таким образом, даже фальсифицированные показания Бюльбюль Искендеровой не являются доказательствами вины Халиды Искендеровой, а наоборот оправдывают её.

2.4.20.) Суды неверно оценили перевод записей на медальоне, обнаруженном на месте происшествия.

т. 12 л.д. 27

1 сентября 2014 г. при осмотре места происшествия в гараже дома Искендеровых следователем был обнаружен медальон религиозного содержания, сорванный с тела убийцы во время его физического противостояния с Физули Искендеровым.

т. 1 л.д. 4-7

Согласно заключению экспертизы №345, медальон был сорван с тела с применением силы, в результате обрыва тесемки.

т. 5 л.д. 32-38

По утверждениям Халиды Искендеровой, указанный медальон был оставлен на месте происшествия человеком, совершившим убийство Физули Искендерова.

т. 8 л.д. 158-167

Однако, с целью незаконного уголовного преследования Халиды Искендеровой, без каких-либо оснований следствие в очередной раз стало

фантазировать, что, якобы, указанный медальон на место происшествия подбросила сама Халида Искендерова.

Согласно фантазиям следствия, основанным на сфабрикованных показаниях Ирады Бахышевой, подобные медальоны Халида Искендерова подбрасывала своему мужу, чтобы отвести от него женщин.

т. 3 л.д. 17-22

т. 7 л.д. 102-107

Для подтверждения своих домыслов следствие приобщило к делу заведомо недостоверный перевод записей на медальоне, якобы произведенный с фарси на азербайджанский язык.

т. 12 л.д. 27

Между тем, установлено, что медальон содержит записи на арабском языке, а не на фарси, которые не переведены и содержание их имеет другую направленность, чем та, о которой фантазирует следствие. Это медальон от сглаза, а не для того, чтобы отваживать женщин.

2.4.21.) Суды не оценили два фоторобота, составленных по показаниям Саиба Ибрагимова и Халиды Искендеровой вместе с Аманой Искендерли.

т. 1 л.д. 135-137

Просим обратить внимание на несомненное сходство фотороботов предполагаемого убийцы, составленных по показаниям трех разных лиц.

Подобное сходство позволяет утверждать о достоверности показаний Халиды Искендеровой, Ааманы Искендерли и Саиба Ибрагимова.

2.4.22.) Суды не оценили протокол проверки показаний Саиба Ибрагимова за №000025

т. 1 л.д. 138-152

Просим обратить внимание, что в ходе проверки показаний Саиба Ибрагимова выяснилось, что место, где он видел предполагаемого убийцу, находится около дома Физули Искендерова.

При проверке показаний Саиба Ибрагимова была обнаружена и изъята «маска» из материала черного цвета, используемая при разбойных нападениях. Это, в свою очередь, подтверждает показания Халиды Искендеровой и Аману Искендерли о том, что при разбойном нападении на дом Физули Искендерова убийца использовал «маску» черного цвета.

В том, что речь идет именно о «маске», используемой при совершении тяжких преступлений можно будет убедиться, осмотрев эту «маску».

2.4.23.) Суды неверно оценили протокол дополнительного осмотра места происшествия №000044 от 06.09.2014 г.

т. 2 л.д. 70-86

При исследовании данного протокола просим обратить внимание, что при дополнительном осмотре была осмотрена лестница, ведущая из прихожей первого этажа в подвал, подвал, гараж и жилые помещения.

На лестнице, ведущей из прихожей в подвал, никаких следов крови обнаружено не было.

Согласно протоколу, следы крови были обнаружены “zirzəminin daxilində darvazanın sağ tayı önündə aqlay daşla olunmuş döşəmə üzərində”, а также на газовой плите в гараже.

Кроме того, в комнате на втором этаже был обнаружен вделанный в стену сейф, однако что в нем находилось, проверено не было.

Протокол осмотра по непонятным причинам участковым инспектором Адалятом Исмайловым подписан не был.

2.4.24.) Суды не учли письмо ЭКУ МВД за №10/4-1411 о том, что следы рук, обнаруженные при осмотре места происшествия, принадлежат постороннему человеку и дактилокарты со следами рук убийцы

т. 4 л.д. 1-7

Поскольку 1 сентября 2014 г. при убийстве Физули Искендерова в гараже кроме потерпевшего, Аману Искендерли и Халиды Искендеровой

находился только убийца, то неидентифицированные следы рук принадлежат только ему.

Обвинение косвенно согласилось с данным выводом и даже не заявило, что эти следы рук на место происшествия также подбросила Халида Искендерова.

2.4.25.) Суды неверно оценили заключение генетической экспертизы №14/80г вместе с сопроводительным письмом и приложениями (пр. № 8)

т. 4 л.д. 14-62

При исследовании данного заключения и приложений к нему просим обратить внимание на факт обнаружения на месте преступления крови неустановленного человека, что полностью подтверждает показания Халиды Искендеровой и Аману Искендерли об обстоятельствах происшествия, является бесспорным доказательством невиновности Халиды Искендеровой.

В обвинительном акте и судебных решениях об обнаруженной на месте происшествия крови неустановленного убийцы не говорится ни слова.

2.4.26.) Суды не учли, что согласно заключению судебно-медицинского эксперта №768, телесные повреждения на руке Халиды Искендеровой могли быть причинены тем же ножом, которым был убит Физули Искендеров.

т. 4 л.д. 74-75

Это подтверждает показания Халиды Искендеровой об обстоятельствах происшествия.

2.4.27.) Суды неверно оценили заключение экспертизы вещественных доказательств №361/2014-МТВС (пр. № 59)

т. 4 л.д. 96-100

Согласно данному заключению 1 сентября 2014 г. на месте происшествия была обнаружена кровь постороннего человека, что подтверждает показания Халиды Искендеровой и Аману Искендерли, является доказательством невиновности Халиды Искендеровой.

Если сопоставить результаты данной экспертизы с результатами экспертизы №14/80г в части крови постороннего человека по образцу № 20140000002000701, то видно, что речь идет о разных образцах, т.к. они разного размера и опечатаны разными печатями.

2.4.28.) Суды неверно оценили протокол проверки показаний №000132 от 23.09.2014 г.

т. 4 л.д. 111-113

Просим обратить внимание, что при проверке показаний Ягут Абдулазимовой следы крови убийцы были обнаружены на коврике в ванной комнате на первом этаже дома Искендеровых по пер. Бабека, 11.

Согласно фантазиям следствия и судов, 1 сентября 2014 г. Халида Искендерова напала на мужа в коридоре первого этажа, а он босиком молча убежал от неё по лестнице в подвал, а оттуда в гараж. В соответствии с подобными утверждениями наличие следов крови в прихожей, перед входом в прихожую, на лестнице перед входом в дом, в ванной комнате первого этажа исключалось, т.к. согласно фантазиям следствия Физули Искендеров на улицу не выбегал и в ванную комнату не заходил.

Между тем, в ходе расследования Халида Искендерова и Амана Искендерли неоднократно заявляли, что преступник зашел в ванную комнату с окровавленными руками и ножом.

Наличие следов крови на коврике в ванной комнате, на полу и лестнице перед входом в прихожую полностью опровергает фантазии судов и подтверждает показания Халиды Искендеровой и Аману Искендерли, является доказательством невиновности Халиды Искендеровой.

2.4.29.) Суды не учли заключение дактилоскопической экспертизы №177779

т. 4 л.д. 138-148

Просим обратить внимание, что данное заключение подтверждает факт присутствия 1 сентября 2014 г. на месте происшествия постороннего

человека и есть все основания утверждать, что человек этот является убийцей Физули Искендерова.

2.4.30.) Суды не учли и не оценили письмо Низаминского РУП №9/24-5113 вместе с прилагаемыми схемами и диском (пр. № 9)

т. 4 л.д. 149-153

Просим обратить внимание, что на видеозаписях с камер наблюдения, расположенных вблизи места происшествия, 1 сентября 2014 г. по времени до и после убийства Физули Искендерова значится неоднократно запечатленным молодой человек, внешность которого как убийцы описывали Халида Искендерова, Амана Искендерли и Сахиб Ибрагимов, причем на одном из кадров у него забинтована рука.

В совокупности все имеющиеся в деле доказательства подтверждают полную невиновность Халиды Искендеровой и свидетельствуют о совершении убийства Физули Искендерова неустановленным лицом или лицами.

2.4.31.) Суды не учли и не оценили заключение судебно-биологической экспертизы №17303

т. 4 л.д. 156-159

1 сентября 2014 г. при осмотре места происшествия во дворе дома №11 по пер. Бабека и на стенке, разделяющей дом №11 и 13, а также в 40 метрах от дома на стене водяного склада “+110 Şərg” были обнаружены и изъяты следы почвы (земли), в том числе отслоившиеся от обуви.

т. 1 л.д. 4-37

По виду и цвету эти следы отличались от почвы (земли) на месте происшествия, что давало основания предполагать, что эта почва занесена на территорию дома Искендеровых посторонними лицами, в том числе путем проникновения через стену, разделяющую дом №11 с домом №13, принадлежащим Маиру Сулейманову.

В связи с изложенным, 02.09.2014 г. по делу была назначена комплексная землеведческо-трасологическая экспертиза, на разрешение которой среди прочих был поставлен вопрос об идентичности следов почвы, обнаруженных во дворе дома Искендеровых со следами, обнаруженными на стене водяного склада.

т. 1 л.д. 109-110

Согласно заключению биологической экспертизы №17303 следы отслоившейся от обуви почвы, обнаруженные во дворе дома Искендеровых и следы отслоившейся от обуви почвы, обнаруженные на стене водяного склада, являются идентичными, и все они отличаются от почвы (земли) участка дома Искендеровых.

Следовательно, следы почвы были занесены на участок Искендеровых посторонним лицом, который, также, оставил их на стене водяного склада.

Просим обратить внимание, что заключение экспертизы №17303 полностью подтверждает показания Халиды Искендеровой, Аманы Искендерли и Сахиба Ибрагимова и в совокупности с другими доказательствами полностью подтверждает невиновность Халиды Искендеровой.

Просим обратить внимание, что сторона обвинения и суды про заключение №17303 умолчали.

2.4.32.) Суды не учли и не оценили протоколы допросов Джафарова Джафара Вагиф оглы и Мамедова Сеймура Теймур оглы

т. 4 л.д. 164-166; 178-179

При осмотре телефона Физули Искендерова было установлено, что 1 сентября 2014 г. с данного телефона в 8 час. 51 мин. были произведены один звонок абоненту «Сеймур Кенуль», в 8 час. 52 мин. - абоненту «Джафар» один раз, в 9 час. 08 мин. абоненту «Элект.+ Джафар» один раз, и в 9 час. 09 мин. абоненту «Электрик Джафар» два раза, однако разговоры не состоялись.

В ходе досудебного производства владельцы телефонов, которым значатся поступившими утром 1 сентября 2014 г. звонки от Физули Искендерова (Джафаров Джафар Вагиф оглы и Мамедов Сеймур Теймур оглы) подтвердили (а не отрицали, как неверно указывает следствие) поступление звонков и показали, что не ответили на них, т.к. спали либо были заняты и не слышали звонков.

2.4.33.) Суды неверно оценили заключение экспертизы трупа №94

т. 4 л.д. 205-210

Просим обратить внимание, что согласно выводам эксперта смерть Физули Искендерова наступила в результате обильной кровопотери за 4-6 часов до помещения трупа в морг.

Этот вывод соответствует показаниям Халиды Искендеровой и Аману Искендерли о времени происшествия и убийства Физули Искендерова со стороны неустановленного лица.

Кроме того, просим обратить внимание, что согласно заключению №94 от 01.09.2014 г. на теле Физули Искендерова на передней поверхности груди имелась проникающая в грудную полость колото-резанная рана с полным пересечением левого грудино-ключичного костного соединения и левого легкого.

т. 4 л.д. 205-208

Согласно азам судебной медицины, для пересечения одним ударом костного соединения необходима большая сила и тренированность (подготовленность), разрезание ножом кости всегда представляло сложность и трудность и для физически развитых патологоанатомов.

Однако, следствие и суды данный факт умолчали, объективную оценку ему не дали, поскольку он противоречил домыслам (фантазиям) об убийстве физически развитого Физули Искендерова со стороны хрупкой женщины – Халиды Искендеровой.

Между тем, в заключении альтернативной комиссионной судебно-медицинской экспертизы, произведенной всемирно известными судебно-медицинскими экспертами высшей категории, указано, что сила, с которой был нанесен удар, сформировавший полное пересечение грудино-ключичного сочленения – большая, такие удары характерны для физически развитого и подготовленного мужчины.

2.4.34.) Суды не учли и не оценили заключение эксперта №17444

т. 4 л.д. 230-231

1 сентября 2014 г. при осмотре места происшествия был обнаружен и изъят посредством слепка след обуви, оставленный человеком, проникшем на территорию дома Искендеровых через стенку между домами №11 и 13 по переулку Бабека и совершившим убийство Физули Искендерова.

т. 1 л.д. 4-7

Согласно заключению экспертизы №17444, указанный след оставлен от спортивной обуви человеком ростом приблизительно 181 см (мужчина) и ростом приблизительно 178 см (женщина).

т. 4 л.д. 230-232

Среди вещей Искендеровых спортивной обуви, от которой был оставлен след, обнаружено не было.

Согласно заключению эксперта №94 рост Физули Искендерова составлял 176 см, рост Халиды Искендеровой и Аманы Искендерли приблизительно равен 165 см.

Согласно показаниям Халиды Искендеровой и Аманы Искендерли рост неустановленного преступника, совершившего убийство Физули Искендерова, составлял приблизительно 170-175 см.

т. 8 л.д. 103-110

Согласно показаниям Сахиба Ибрагимова, рост молодого парня, которого он видел около дома Искендеровых, составлял 170-180 см.

т. 1 л.д. 55-56

Изложенное дает основание утверждать, что след от спортивной обуви был оставлен на территории дома Искендеровых лицом, совершившим убийство Физули Искендерова.

Однако, в ходе следствия и судебных разбирательств, данное доказательство, подтверждающее показания и невиновность Халиды Искендеровой было обойдено молчанием, какая-либо оценка ему дана не была, расследование данного факта осталось незавершенным, ходатайство защиты в этой части суды безмотивно отклонили.

2.4.35.) Суды не учли и не оценили заключение генетической экспертизы №14/85г

т. 5 л.д. 25-29

При дополнительном осмотре места происшествия 06.09.2014 г. следы крови были обнаружены справа от дверей гаража на каменном покрытии и на газовой плите около автомашины «Passat».

т. 2 л.д. 70-72

Согласно заключению №14/85г образцы крови, изъятые с газовой плиты, принадлежат Физули Искендерову.

Согласно фантазиям следствия, на газовой плите и около дверей гаража следов крови быть не должно было.

Между тем, факт обнаружения следов крови на плите и около дверей гаража подтверждает показания Халиды Искендеровой о том, что неустановленный убийца размахивал окровавленным ножом, а Физули Искендеров защищался окровавленными «шишами».

С целью незаконного уголовного преследования Халиды Искендеровой, следствие и суды умолчали результаты дополнительного осмотра от 06.09.2014 г. и наличие заключения №14/85г; какую-либо оценку им не дали.

2.4.36.) Суды не учли и не оценили заключение экспертизы вещественных доказательств №345-МТКС (пр. № 57)

т. 5 л.д. 32-39

Просим обратить внимание на то, что в п. 5.1. заключения №345-МТКС говорится, что при исследовании вещественных доказательств, изъятых с места происшествия, на одежде убитого Физули Искендерова также были обнаружены следы крови постороннего человека, которые не совпадают с группой крови Физули Искендерова, Халиды Искендеровой и Аману Искендерли.

Нет никаких сомнений, что эта кровь принадлежит убийце, однако следствие и суды умышленно обошли данный факт молчанием, т.к. он полностью подтверждал показания Халиды Искендеровой и свидетельствовал о её невиновности.

Ни в постановлениях об оценке доказательств, ни в обвинительном акте ни в судебных решениях данный факт отражения не нашел, несмотря на ходатайства защиты, эксперты по нему не допрошены, полное исследование крови убийцы не произведено.

Кроме того, просим обратить внимание, что согласно данному заключению:

- на одежде Халиды Искендеровой и Аману Искендерли каких-либо повреждений, характерных для физического противостояния, не имелось;
- нитка на медальоне разорвана с применением значительной физической силы, что характерно для физического противостояния;
- кровь постороннего человека на одежду Физули Искендерова попала в результате импульса кинетической энергии;
- кровь на шкатулку и шиши попала в результате статики (бездействия) и динамики, а также импульса кинетической энергии;
- кровь на осколках плафона имеет статическое и динамическое происхождение;
- группа крови у Физули Искендерова, Халиды Искендеровой и Аману Искендерли идентичная.

Таким образом, результаты экспертизы №345-МТКС полностью подтверждают показания Халиды Искендеровой и Аманы Искендерли об обстоятельствах происшествия.

По утверждениям следствия, утром 1 сентября 2014 г. между Халидой Искендеровой и Физули Искендеровым произошла ссора, переросшая в физическое противостояние между ними.

В ходе конфликта Физули Искендерову были причинены 19 ножевых ранений в различные части тела, что предполагает борьбу между сторонами.

Любой человек, которого лишают жизни ударами ножа будет защищаться и сопротивляться, противодействовать нападавшему. Из материалов дела видно, что при защите от нападения Физули Искендеров использовал шиши (вертела), на которые в результате этого попала его кровь.

Однако, на теле и одежде Халиды Искендеровой каких-либо следов борьбы не имелось, её одежда (кофта и брюки) физическому воздействию не подвергалась, никто её за одежду не тянул, не дергал и не хватал.

Согласно протоколу осмотра, на одежде Халиды Искендеровой каких-либо следов физического воздействия, обрывов или порезов не имелось.

т. 1 л.д. 87-88

Согласно заключению экспертизы №345 (п. 3 заключения) на одежде (кофте и брюках) Халиды Искендеровой каких-либо повреждений, характерных для физического противостояния (борьбы), а также следов рук не имелось.

т. 5 л.д. 42

Изложенное дает основания утверждать, что 1 сентября 2014 г. Халида Искендерова в физическом противостоянии с Физули Искендеровым не участвовала.

Однако, суды, вместо объективной оценки данных обстоятельств, скрыли их, в своих решениях не отразили, путем необоснованных фантазий и алогичных рассуждений исказили суть происшествия.

В результате фантазий судов получилось, что физически и психически здоровый мужчина (Физули Искендеров), во многом превосходящий по силе жену (Халиду Искендерову), находясь около открытой двери во двор, внезапно был ранен ножом в спину и затылок, однако не стал оказывать какого-либо сопротивления, не убежал во двор, а без единого слова и крика, бросился по крутым неосвещенным лестницам в подвал. Все это происходило настолько спокойно, что даже спящая при открытых окнах в соседней комнате Амана Искендерли ничего не услышала.

По домыслам судов, Халида Искендерова опять-таки по неосвещенным крутым лестницам молча бросилась за мужем в подвал и стала убивать его ударами ножа в различные жизненно важные участки тела, а Физули Искендеров молча стоял спиной к двери гаража и в таком положении пытался открыть дверь и уехать в больницу.

Каким образом, стоя спиной к двери, Физули Искендеров пытался открыть замок, даже фантазии судов объяснить не смогли.

2.4.37.) Суды не учли и не оценили заключение экспертизы №17278 по маске, использованной при разбойном нападении на Физули Искендерова

т. 5 л.д. 41-42

Просим обратить внимание, что в заключении эксперта речь идет о маске, используемой для сокрытия лица, а не о куске ткани.

Это полностью подтверждает показания Халиды Искендеровой и Аману Искендерли об обстоятельствах происшествия.

2.4.38.) Суды не учли и не оценили протокол допроса Бюльбюль Искендеровой №000171 и все другие протоколы её допроса

т. 5 л.д. 72-75

Просим обратить внимание, что во всех протоколах допроса Бюльбюль Искендеровой ей значатся принадлежащими телефоны за № 050-299-99-68 и №055-767-79-09.

Согласно показаниям Бюльбюль Искендеровой, Аманы Искендерли и других лиц, в августе-сентябре 2014 г. телефон №055-767-79-09 находился в пользовании Бюльбюль Искендеровой.

Данный факт полностью опровергает фантазии о том, что 1 сентября 2014 г. по данному телефону Халида Искендерова говорила со своим братом Ильясом Ибрагимовым и получила от него инструкции по сокрытию убийства.

2.4.39.) Суды неверно оценили заключение эксперта №392

т. 5 л.д. 211-213

Это заключение подтвердило факт обнаружения крови убийцы на коврике в ванной комнате Искендеровых, однако полного исследования этой крови организовано не было, суды не оценили данное доказательство невиновности Халиды Искендеровой.

2.4.40.) Суды не исследовали и не оценили документы на имущество Физули Искендерова

т. 5 л.д. 238-252

т. 6 л.д. 45-82

т. 7 л.д. 12-20, 41-45

Из показаний кровных родственников Физули Искендерова, данных ими в суде, более чем очевидно, что они желают лишения свободы Халиды Искендеровой, чтобы исключить её из перечня законных наследников Физули Искендерова, а не потому, что уверены в её причастности к убийству.

Из приобщенных к делу материалов видно, что практически всё имущество Физули Искендерова оформлено на имя его родственников, в связи с чем осуждение Халиды Искендеровой лишит её возможности оспаривать наследственные права на это имущество.

От убийства Физули Искендерова больше всех пострадала Халида Искендерова, но суды это не учли.

2.4.41.) Суды не исследовали и не оценили заключение генетической экспертизы №14/115г

т. 6 л.д. 137-141

Если в декабре 2014 г. следствие искало владельца посторонней крови, обнаруженной на месте происшествия, значит и в декабре 2014 г. никаких данных о том, что эта кровь подброшена у следствия не было.

Это дает основание утверждать, что решение о выделении дела явилось составной частью фабрикации обвинения.

2.4.42.) Суды не исследовали и неверно оценили сведения о телефонных переговорах с домашних номеров Искендеровых за 31 августа - 1 сентября 2014 г.

т. 7 л.д. 64-69

Эти сведения значатся в приговоре и постановлении апелляционной инстанции, однако, как и в других частях, суды не указывают в чем заключается их обвинительное значение, а ограничивается простым пересказом содержания документов и алогичными умозаключениями.

Между тем, просим обратить внимание, что все зафиксированные звонки подтверждают показания Халиды Искендовой.

Так, в указанных сведениях значится, что 1 сентября 2014 г. с 8 часов 26 минут в течение 241 секунды Халида Искендерова говорила со своей сестрой.

Согласно фантазиям следствия и суда получается, что сперва Халида Искендерова нанесла мужу 19 ножевых ранений, затем оставив истекающего кровью Физули Искендерова в гараже, сама, будучи вся в крови и истекая кровью от пореза руки, пошла звонить сестре и проговорила с ней 241 секунды. Кроме того, согласно фантазиям следствия до этого она по «Скайпу» переговорила со своим братом Ильясом Ибрагимовым, получила от него инструкции, подбросила на место происшествия разные предметы, сфальсифицировала в доме следы ног, крови и почвы, побежала к «+110 Sərq

su ambarı» и там сфальсифицировала следы, подбросила маску и т.д., в 8 час. 51 мин. и 8 час. 52 мин. набрала на телефоне Физули Искендерова вызовы электрику Джафару и Сеймуру, а в 9 часов 27 минут вызвала «скорую помощь».

Согласитесь, что это уже не фантастика, а бред, когда отчет и оценка сказанному не производится, а просто делаются голословные, лишённые логики, утверждения в расчете на то, что они никем опровергаться не будут.

Кроме того, просим обратить внимание на то, что 1 сентября 2014 г. при осмотре места происшествия крови на телефонном аппарате обнаружено не было, что даёт основание утверждать, что 01.09.2014 г. в 8 час. 26 минут при звонке сестре крови на руках Халиды Искендеровой не было, Халида Искендерова спокойно переговорила с сестрой, т.к. в это время убийство ещё не произошло.

В своих решениях, за неимением допустимых доказательств, суды попытались заменить их рассуждениями и логически несостоятельными умозаключениями о несущественных противоречиях в показаниях Халиды Искендеровой в части времени происшествия.

Эти противоречия были созданы в показаниях Халиды Искендеровой оформителями процессуальных документов (следователями), в результате чего возникли неустранимые сомнения.

В нарушение требований ст. 21.2 УПК, суд разрешил эти сомнения в свою пользу.

Из материалов уголовного дела видно, что никто из участников процесса, в том числе Халида Искендерова и Амана Искендерли, при происшествии на часы систематически не смотрел и свои действия с часами не сопоставлял.

Их показания о временных параметрах происшествия являются приблизительными, с возможными незначительными отклонениями,

объяснимыми экстраординарностью воспринимаемых и запоминаемых событий.

Из показаний Халиды Искендеровой, Аману Искендерли, других материалов дела, в том числе из заключения судебно-медицинской экспертизы, усматривается, что убийство Физули Искендерова совершено 1 сентября 2014 г. приблизительно в 9 часов – начале 10-го.

Согласно справке ИВЦ, с № 370-10-10 в 8 час. 26 мин. зарегистрирован звонок продолжительностью 241 секунда (4 мин. 1 сек.) на № 342-01-30 (Хаял Ибрагимова), в 9 час. 27 мин. с этого же телефона № 370-10-10 зарегистрирован звонок в «скорую помощь», что является фактами.

Между тем, умозаключения судов основаны на показаниях Халиды Искендеровой о том, что 1 сентября 2014 г. Физули Искендеров проснулся приблизительно в 8 часов 5 минут, затем передал ей 7000 манат, которые она унесла и спрятала на втором этаже, после чего Физули Искендеров пошел в ванну, пробыл там 10-15 минут, вытащил из кармана кошелек с деньгами, дал ей 50 манат, спрятал кошелек в карман, после чего в зале 1-го этажа стал смотреть телевизор, через некоторое время Физули пришел к Халиде на кухню, где она попросила у него мелкие деньги для поездки к матери, после чего, пообещав дать деньги, Физули Искендеров возвратился смотреть телевизор. Приблизительно в 8 час. 50 минут, взяв из дома ключ от автомобиля, а у нее ключ от гаража Физули Искендеров через входную дверь через двор прошел в гараж, через 5 минут, обуваясь в прихожей, она услышала крики из гаража, подумала, что Физули гонит крыс, однако, услышав, что Физули продолжает кричать и услышав его слова «кёпек оглы», быстро прошла в гараж, где увидела Физули лежащим в крови около машин, затем появился преступник.

Произведя арифметические расчеты, суды делают неверный вывод, что при таком положении с 8 час. 51 мин. до 9 час. 9 минут Физули Искендеров не мог звонить по своему телефону, т.к. в это время истекал кровью в гараже,

а следовательно звонки по телефону Физули Искендерова с 8 час. 51 мин. до 9 час. 9 минут были сделаны не им, а другим лицом.

Кем были сделаны эти звонки в приговоре не говорится.

При этом, суд голословно делает вывод, что звонок матери в 8 час. 26 минут Халида Искендерова произвела уже после убийства Физули Искендерова.

Этот вывод в решении судов ничем не обоснован, арифметическими расчетами не подтвержден.

Защита заявляет, что голословные умозаключения судов о времени совершения преступления, звонках с телефона Физули Искендерова и звонках с домашнего телефона Искендеровых являются заведомо неверными, противоречат логике и фактическим обстоятельствам дела, являются тенденциозными.

Даже, если условно предположить, что 1 сентября 2014 г. Физули Искендеров проснулся в 8 часов 5 минут (хотя это могло быть и 8 час. 10 мин или 8 час. 15 минут, либо иное время + – в ту или иную сторону, т.к. на часы в это время никто не смотрел), то к этой исходной точке отсчета необходимо прибавить:

- 1) время, потраченное Физули Искендеровым на передачу Халиде 7000 манат;
- 2) время, потраченное Халидой, чтобы унести деньги и спрятать их на втором этаже;
- 3) 10-15 минут, которые Физули Искендеров провел в ванне;
- 4) время, потраченное Физули Искендеровым на передачу Халиде Искендеровой 50 манат;
- 5) время, потраченное Физули Искендеровым на просмотр телевизора;
- 6) время, потраченное на посещение Физули Искендеровым кухни и беседу с Халидой Искендеровой;

7) время, потраченное Физули Искендеровым для продолжения смотреть телевизор;

8) время, потраченное Физули Искендеровым на получение ключей от гаража и автомобиля;

9) время, потраченное Физули Искендеровым на дорогу из дома в гараж;

10) 5 минут (а, возможно и больше, т.к. время по часам никто не засекал), после которых раздались крики Физули Искендерова;

11) время, потраченное Халидой Искендеровой на дорогу из дома в гараж.

Таким образом, даже по подсчетам в пользу умозаключений судов, если условно предположить, что Халида Искендерова и Физули Искендеров двигались с повышенной скоростью получается, что после подъема Физули Искендеров пошел в гараж приблизительно в 8 часов 50 минут и имел возможность позвонить по своему телефону Джафару Джафарову и Сеймуру Мамедову либо со двора либо по дороге в гараж, а возможно и из коридора дома.

Не исключено, что Физули Искендеров в 9 час. 08 мин. и 9 час. 09 мин. использовал телефон, чтобы напугать напавшего на него человека.

Изложенное также подтверждает, что Халида Искендерова звонила в 8 час. 26 минут своей матери, когда Физули Искендеров был еще жив и это время совпадает со временем, когда Физули Искендеров смотрел телевизор.

Суды все изложенное не учли и оценку доводам защиты не дали.

2.4.43.) Суды не оценили материалы о прослушивании телефонов Халиды Искендеровой, её братьев, Аману Искендерли, Бюльбюль Искендеровой и др. лиц

т. 7 л.д. 71-73

Просим обратить внимание, что телефоны перечисленных лиц начали прослушиваться с 16 февраля 2015 г., однако каких-либо данных о причастности Халиды Искендеровой и её родственников к убийству зафиксировано не было.

Отсутствие таких данных является доказательством невиновности Халиды Искендеровой.

2.4.44.) Суды не оценили постановление №178 о признании Халиды Искендеровой потерпевшей, протокол разьяснения ей прав потерпевшей и протокол её допроса в качестве потерпевшей

т. 7 л.д. 201-202; 203-204; 205-213

Просим обратить внимание, что решение о признании Халиды Искендеровой потерпевшей было принято 13 апреля 2015 г.

Согласно закону это значит, что по состоянию на 13 апреля 2015 г. у следователя М. Аббасова имелись достаточные основания полагать, что в результате убийства Физули Искендерова Халиде Искендеровой был прямо причинен моральный, физический и материальный ущерб.

В постановлении №178 так и говорится, что в результате убийства Физули Искендерова и при совершении этого убийства неустановленным лицом Халиде Искендеровой был причинен физический и моральный ущерб.

Изложенное также означает, что по состоянию на 13 апреля 2015 г. у следователя имелись достаточные доказательства убийства Физули Искендерова неустановленным лицом.

2.4.45.) Суды не оценили постановление №180 от 14.04.2015 г. о получении образцов у Сардара Мамедова, протокол получения образцов, постановление №183 от 14.04.2015 г. о назначении генетической экспертизы в отношении Сардара Мамедова

т. 7 л.д. 218-219; 220; 221-222

Просим обратить внимание, что таким образом 14 апреля 2015 г. следователь проводил действия по поиску неизвестного лица, следы крови которого были обнаружены на месте происшествия.

Это значит, что по состоянию на 14.04.2015 г. у следователя Мушфига Аббасова не было каких-либо данных о том, что указанные следы крови

были доставлены в карманах и подброшены на место происшествия экспертами-криминалистами.

В деле таких данных вообще нет, а есть фантазии и фальсификации, происходящие из неспособности (либо нежелания) установить и привлечь к уголовной ответственности истинного преступника.

2.4.46.) Суды не оценили постановление №000277 от 16.04.2015 г. о признании потерпевшей Аманы Искендерли, протокол разьяснения прав потерпевшей, допрос потерпевшей

т. 8 л.д. 3-4; 5-6; 7-12

Просим обратить внимание, что этими документами 16 апреля 2015 г. следователь подтверждает факт убийства Физули Искендерова со стороны неустановленного лица и причинение им физического и морального ущерба Амане Искендерли.

Кроме того, просим обратить внимание, что и процессуальный руководитель предварительного расследования согласился с этим мнением.

Признание Аманы Искендерли потерпевшей 16 апреля 2015 г. показывает, что по состоянию на эту дату все имеющиеся по делу незначительные противоречия следователем, процессуальным руководителем и другими руководителями прокуратуры г. Баку разрешены, а показания Аманы Искендерли и Халиды Искендеровой признаны соответствующими действительности, верными.

2.4.47.) Суды не оценили заявления Аманы Искендерли о том, что 30.04.2015 г. следователь Мушфиг Аббасов путем обмана и шантажа вынудил её написать заведомо ложное заявление и дать заведомо ложные показания в отношении Халиды Искендеровой

т. 9 л.д. 9-10; 63; 67; 70; 71

2.4.48.) Суды не оценили письмо Баксель №GEO/L-11825, из которого усматривается, что телефон №055-767-79-09 в августе-сентябре 2014 г.

находился в пользовании Бюльбюль Искендеровой, а затем был передан Кёнюль Мамедовой

т. 9 л.д. 23

Это подтверждает факт, что 1 сентября 2014 г. Халида Искендерова не могла связаться по этому телефону через «Скайп» с Ильясом Ибрагимовым, т.к. в это время этот телефон находился у Бюльбюль Искендеровой, проживающей в другом месте.

2.4.49.) Суды не оценили постановление №256 и протокол №000319 о выемке телефона №055-767-79-09 у Мамедовой Кёнюль, что подтверждает показания Аманы Искендерли

т. 9 л.д. 31-32; 33

2.4.50.) Суды не исследовали и не оценили справку Министерства связи и высоких технологий №1232

т. 9 л.д. 60

Согласно этой справке, 1 сентября 2014 г. в доме Искендеровых интернет связи не было, что исключало возможность связи по «Скайпу» с Ильясом Ибрагимовым.

2.4.51.) Суды исказили содержание и неверно оценили заключение эксперта №13299

т. 10 л.д. 16-19

Это заключение эксперта фигурирует в приговоре и постановлении апелляционного суда в качестве доказательства обвинения.

Однако, проблема состоит в том, что и в приговоре и в постановлении апелляционного суда в очередной раз указаны фантазии и заведомо ложные утверждения, а факты произвольно искажены с целью незаконного уголовного преследования Халиды Искендеровой.

Подобная методика сбора и оценки доказательств полностью противоречит требованиям закона, является произволом.

Суды указали в своих решениях не выводы эксперта, а противоречащие им свои измышления, которые ввиду их алогичности и абсурдности нельзя даже назвать предположениями.

Так, в заключении компьютерной экспертизы №13299 указано, что по телефону Ильяса Ибрагимова 1 сентября 2014 г. в 7 час. 21 мин., 7 час. 22 мин., в 7 час. 35 мин. и в 7 час. 36 мин. по бакинскому времени по «скайпу» проводились переговоры с неизвестным номером и неизвестным лицом, общей продолжительностью около 12 минут, однако не представилось возможным определить проводились ли 1 сентября 2014 г. телефонные переговоры между Ильясом Ибрагимовым и Аманой Искендерли по принадлежащим им телефонам.

т. 10 л.д. 14-19

Тем не менее, ссылаясь на это заключение, суды утверждают, что, якобы, 1 сентября 2014 г. по телефону Ааманы Искендерли за №055-767-79-09 её мать Халида Искендерова связалась по скайпу со своим братом Ильясом Ибрагимовым, находящимся в это время в Турции, и получила подробные инструкции по сокрытию следов уже совершенного убийства Физули Искендерова.

В ходе расследования и на суде Ильяс Ибрагимов какие-либо переговоры утром 1 сентября 2014 г. со своей сестрой Халидой Искендеровой отрицал, ходатайствовал направить соответствующий запрос в органы мобильной связи Турции, где он в это время находился, однако это сделано не было.

В связи с этим, Ильяс Ибрагимов по собственной инициативе получил ответ из «Turkcell», из которого усматривается, что 1 сентября 2014 г. во время, указанное следствием, он интернетом и «скайпом» не пользовался. Однако, суды этот ответ игнорировали, многочисленные ходатайства о его проверке оставили без внимания, чем показали свою заинтересованность в

незаконном уголовном преследовании Халиды Искендеровой и нежелание установить истинного убийцу.

Основное же заключается в том, что согласно заключения компьютерной экспертизы №13299, 1 сентября 2014 г. никто по «скайпу» Ильясу Ибрагимову не звонил, все звонки являются исходящими, а не входящими, в связи с чем противные утверждения судов являются заведомо ложными.

Кроме того, если бы действительно 1 сентября 2014 г. Халида Искендерова звонила брату по телефону Аману Искендерли, то следы этого остались бы и в телефоне Аману Искендерли.

Однако, в ходе расследования и судебных разбирательств это установлено не было, что полностью подтверждает невиновность Халиды Искендеровой.

Но это еще не все. Главное состоит в том, что 1 сентября 2014 г. Халида Искендерова не имела физической возможности говорить по «Скайпу» с Ильясом Ибрагимовым по № 055-767-79-09, т.к. в это время этот телефон находился в другом месте на расстоянии нескольких десятков километров вдали от дома Искендеровых.

Согласно материалам дела, в августе-сентябре 2014 г. (в том числе и 1 сентября 2014 г.) телефон №055-767-79-09, значащийся в заключении экспертизы №13299, находился в пользовании Бюльбюль Искендеровой, проживающей у мужа, а не у Аману Искендерли, проживающей по месту совершения убийства.

Данные факты суды умышленно игнорировали, законную оценку им не дали.

2.4.52.) Вещественными доказательствами невиновности Халиды Искендеровой являются её одежда и одежда Аману Искендерли, на которых отсутствуют следы борьбы, а также тапочки и спортивные брюки Физули Искендерова.

В процессе досудебного производства Халида Искендерова неоднократно показывала, что убийца ударил ногой лежащего на полу Физули Искендерова, в результате чего следы почвы (грязи) с его кроссовок попали на спортивные брюки Физули Искендерова.

При осмотре в суде вещественных доказательств все смогли убедиться, что на спортивных брюках Физули Искендерова имеются следы почвы (грязи). Однако, это важное доказательство невиновности Халиды Искендеровой суды проигнорировали, какую-либо оценку ему не дали.

(см. прил. № 80)

2.5.) Неверное толкование и неприменение судами положений нормативно-правового акта – ст. ст. 9, 10, 11, 21, 28, 32, 33, 50, 51, 52, 95, 97, 99, 104, 121, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 134, 138, 143, 144, 145, 146, 211, 228, 230 и 349 УПК Азербайджанской Республики (Закон Азербайджанской Республики от 14.07.2000 г. № 907-IQ), положений Конституционного Закона Азербайджанской Республики «О нормативных актах» от 21.12.2010 г. № 21-IVKQ, положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также прецедентных решений Европейского суда по правам человека.

Согласно ст. 9 УПК Азербайджанской Республики, нарушение принципов или условий уголовного процесса в случаях, установленных УПК, может привести к выводу о недействительности законченного производства по уголовному преследованию, к отмене постановлений, принятых в его ходе, либо к выводу об отсутствии доказательной силы собранных материалов.

Согласно ст. 10.2 УПК Азербайджанской Республики, вне положений и правил, которые установлены вступившим в силу и опубликованным законом Азербайджанской Республики, не допускаются привлечение к ответственности в качестве подозреваемого или обвиняемого по уголовному преследованию, задержание, заключение под стражу, розыск, привод и подвергание иным мерам процессуального принуждения, а равно осуждение, наказание, ограничение в иной форме прав и свобод кого бы то ни было.

Согласно ст. 10.5 УПК Азербайджанской Республики, процессуальные действия, совершаемые с нарушением требований, указанных в законе, и постановления, принимаемые с таким нарушением, не имеют юридической силы.

Согласно ст. 33 УПК Азербайджанской Республики, судьи при осуществлении уголовного судопроизводства оценивают доказательства, собранные по уголовному делу, на основе требований УПК.

При осуществлении уголовного судопроизводства недопустимо нарушение положений статей 125, 144, 145 УПК.

В уголовном процессе ни одно доказательство и иной материал не имеют заранее установленной силы.

Согласно ст. 52.3 УПК Азербайджанской Республики, протоколы всех следственных действий должны быть немедленно или, по крайней мере, не позднее рабочего дня, следующего за днем производства процессуального действия, зарегистрированы в порядке, установленном соответствующими органами исполнительной власти Азербайджанской Республики совместно с Генеральным прокурором Азербайджанской Республики. Все процессуальные постановления являются документами строгой отчетности и составляются на пронумерованных бланках специальной формы.

Согласно ст. 95.2 УПК Азербайджанской Республики, не могут быть вызваны и допрошены в качестве свидетелей лица, которым сведения, относящиеся к данному уголовному процессу, стали известны в связи с их участием в нем в качестве представителей потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика.

Согласно ст. 124.1 УПК Азербайджанской Республики, доказательствами по уголовному преследованию признаются заслуживающие доверия улики (сведения, документы, вещи), полученные судом или сторонами уголовного процесса. Такие доказательства должны быть получены с соблюдением

требований уголовно-процессуального законодательства без ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Согласно ст. 125.2 УПК Азербайджанской Республики, недопустимо принятие в виде доказательств по уголовному делу сведений, документов и вещей, полученных:

- с лишением или ограничением участников уголовного процесса их гарантируемых законом прав в нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина либо иных требований УПК, что должно или может повлиять на действительность этих доказательств;

- с применением насилия, угрозы, обмана, пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижительных действий;

- с использованием неправильного понимания своих прав и обязанностей лицом, участвующим в уголовном процессе, вследствие неразъяснения, неполного или неправильного разъяснения ему его прав и обязанностей;

- с грубыми нарушениями правил производства следственных или иных процессуальных действий.

Согласно ст. 125.3 УПК Азербайджанской Республики, сведения, документы и вещи, полученные в случаях, предусмотренных статьей 125.2. УПК, признаются не имеющими юридической силы и не могут быть использованы в доказывании какого-либо обстоятельства для правильного разрешения обвинения.

Согласно ст. 126.5 УПК Азербайджанской Республики, не могут быть использованы в виде доказательств сведения лиц, не подлежащих допросу в качестве свидетелей.

Согласно ст. 134.5 УПК Азербайджанской Республики, неполнота протокола следственного действия не может быть устранена в целях обвинения показаниями дознавателя, следователя, прокурора или понятого.

Согласно ст. 349.5 УПК Азербайджанской Республики, приговор суда признается мотивированным в следующих случаях:

- если выводы, сделанные судом, основаны лишь на доказательствах, исследованных на судебном следствии;

- если этих доказательств достаточно для оценки обвинения;

- если установленные судом обстоятельства соответствуют исследованным им доказательствам.

Защита неоднократно просила устранить из судебного разбирательства по делу сведения, документы и вещи, недопустимые в качестве доказательств по причине их получения в случаях, предусмотренных ст. 125.2 УПК Азербайджанской Республики (в результате грубых нарушений правил производства следственных и процессуальных действий, с применением обмана, фальсификации, подлогов и злоупотреблений служебным положением, с лишением конституционных прав и свобод человека и гражданина, с нарушением права на защиту и других основных принципов и условий уголовного судопроизводства), однако это сделано не было.

Нижеуказанные документы и вещи не могут быть использованы в качестве доказательств, поскольку они получены путем фальсификаций и подлогов.

Суды умышленно нарушили требования ст. ст. 143-146 УПК Азербайджанской Республики, а допущенные нарушения камуфлировали недопустимыми доказательствами.

2.5.1.) Основными доказательствами обвинения, на которых построены приговор и постановление апелляционной инстанции, суды считают заявление несовершеннолетней Аманы Искендерли от 30 апреля 2015 г., её показания (протокол допроса) от 30.04.2015 г. и протокол проверки показаний на месте от 30.04.2015 г., которые, однако не имеют какого-либо доказательственного значения, т.к. полностью сфальсифицированы

т. 8 л.д. 117; 125-128; 137-147

В судебном заседании Амана Искендерли показала, что 30 апреля 2015 г. её заявление и показания были получены путем обмана, угроз и шантажа, они не соответствуют действительности, убийство Физули Искендерова было совершено неустановленным лицом, 1 сентября 2014 г. Халида Искендерова никаких переговоров по скайпу с Ильясом Ибрагимовым не вела, место происшествия не фальсифицировала.

В суде Амана Искендерли полностью подтвердила показания Халиды Искендеровой, подробно рассказала об обстоятельствах происшествия, описала внешность убийцы, указала, что её родственники со стороны отца оговаривают Халиду Искендерову, дают ложные показания.

Амана Искендерли подробно и верно ответила на все вопросы представителей обвинения, в связи с чем у них не осталось больше вопросов, никаких противоречий в её показаниях со стороны обвинения отмечено не было.

В частности, при допросе в суде Амана Искендерли показала, что 30 апреля 2015 г. приблизительно в 10 часов вместе с Халидой Искендеровой и представителем Эльмирой Мамедовой приехала в прокуратуру г. Баку, куда их пригласил следователь Аббасов якобы для производства очной ставки.

В прокуратуре Халида Искендерова и Эльмира Мамедова прошли в кабинет следователя, а Амана Искендерли осталась в коридоре.

Сразу же в кабинете следователя раздались крики, Халиду Искендерову куда-то увели, Эльмира Мамедова сказала Амане, что Халиду арестовали и надо выполнять указания следователя, иначе Халиде Искендеровой грозит пожизненное заключение.

Путем обмана и шантажа следователь вынудил несовершеннолетнего ребенка написать продиктованное им же заведомо ложное заявление на имя заместителя прокурора города Баку, затем сразу же сфабриковал поверхностный допрос Аману Искендерли и лишь после этого оформил постановление №209 о задержании Халиды Искендеровой в качестве

подозреваемого, протокол задержания №000279 и протокол допроса Халиды Искендеровой в качестве подозреваемой.

Первый допрос Аманы Искендерли был произведен приблизительно в промежуток времени с 11.00 до 12.50 без участия её законного представителя Бести Ибрагимовой.

После консультации с руководством прокуратуры, в связи с допущенным нарушением порядка допроса несовершеннолетнего, следователь убрал из дела первый протокол допроса Аманы Искендерли, оформленный с 11.00 до 12.50, незаконно оформил новый протокол допроса Аманы Искендерли, якобы произведенный 30 апреля 2015 г. с 15 час. 55 мин. до 17 час. 35 мин., а затем сфабриковал проверку показаний Аманы Искендерли на месте.

Утверждения защиты о достоверности показаний Аманы Искендерли в суде и существовании двух протоколов её допроса от 30.04.2015 г., первый из которых впоследствии был уничтожен, подтверждаются следующими обстоятельствами:

а) согласно постановлению №209 и протоколу №000279 Халида Искендерова была задержана в качестве подозреваемой 30 апреля 2015 г. в 12 часов 55 минут на основании показаний очевидца происшествия, который прямо указал на неё как на лицо, совершившее убийство Физули Искендерова (пр. № 64, 65).

т. 8 л.д. 90-92; 93

Таким единственным очевидцем происшествия по делу является Амана Искендерли.

Однако, в деле имеется только один протокол допроса Аманы Искендерли, в котором её принудили оклеветать Халиду Искендерову.

Согласно протоколу №000284 этот допрос произведен 30 апреля 2015 г. с 15 час. 55 мин до 17 час. 35 мин.

Согласно сфабрикованным материалам дела получилось, что сперва Халиду Искендерову задержали на основании показаний Ааманы Искендерли, однако эти показания получили спустя три часа после задержания.

б) протокол допроса Ааманы Искендерли №000284 значится как повторный протокол допроса несовершеннолетнего свидетеля (пр. № 62).

т. 8 л.д. 125-128

Однако, первичный (первый) протокол допроса Ааманы Искендерли в качестве несовершеннолетнего свидетеля из дела пропал.

До этого, Аамана Искендерли признавалась потерпевшей и была допрошена в качестве потерпевшего.

т. 8 л.д. 7-12

в) содержание протокола допроса Ааманы Искендерли от 30.04.2015 г. показывает, что 1,5 страничный допрос (оформление протокола) был произведен второпях, с десятками противоречий и невыясненными обстоятельствами. Если бы действительно Аамана Искендерли сама давала показания, то ей надлежало задать десятки уточняющих вопросов, однако этого сделано не было.

т. 8 л.д. 125-128

г) согласно материалам уголовного дела, участие Ааманы Искендерли в деле в качестве потерпевшей было прекращено после её дополнительного допроса в качестве свидетеля.

Выходит, что Аамана Искендерли, будучи потерпевшей, допрошена в качестве свидетеля.

т. 8 л.д. 129-130

Все изложенное стало результатом фальсификации материалов дела.

Таким образом, из материалов уголовного дела более чем очевидно, что 30 апреля 2015 г. показания Ааманы Искендерли получены путем обмана, шантажа и неправомерного психического воздействия, с лишением и

грубыми нарушениями прав несовершеннолетнего участника процесса и с грубыми нарушениями правил производства допроса.

Из сфабрикованных видеозаписей допроса и проверки показаний видно, что следователь диктует Амане Искендерли нужные ему показания, исправляет их в нужном ему направлении, задает наводящие вопросы, сам описывает обстоятельства происшедшего, а допрашиваемая лишь кивает головой.

В определенный момент следователь вообще покинул кабинет, а допрос Ааманы Искендерли производила работник ИВ Сабаильского р-на, однако это в протоколе отражения не нашло.

Также, из сфабрикованной видеозаписи допроса видно, что следователь, задавая вопросы, ссылается в них на обстоятельства, о которых ранее речь не шла и о которых не говорится и в заявлении Ааманы Искендерли, якобы добровольно поданном ею на имя зам. прокурора г. Баку.

Это подтверждает факт первого допроса Ааманы Искендерли, произведенного до задержания Халиды Искендеровой, однако следователь протокол первого допроса из дела изъял.

Кроме того, из сфабрикованной видеозаписи допроса видно, что следователь путем знаков подсказывает Амане Искендерли нужные ответы и Аамана Искендерли путем мимики и знаков спрашивает у следователя как ей отвечать на вопросы (про золотые украшения и т.п.).

Из допроса в части золотых украшений видно, что при первом допросе следователь показывал Амане Искендерли фотографии золотых украшений.

Из сфабрикованной звукозаписи допроса видно, что Аамана Искендерли не давала каких-либо показаний в отношении Ильяса Ибрагимова, однако следователь вынудил её дать такие показания, сам дал ответы на свои же вопросы.

Из видеозаписи допроса Ааманы Искендерли видно, что описанный ею нож (топор для рубки мяса), не мог быть использован при убийстве Физули

Искендерова, ранения которому были причинены ножом с гораздо узким лезвием.

На видеозаписи запечатлено, что Амана Искендерли говорит об одном порезе, а следователь вынуждает сказать о двух.

Из видеозаписи видно, как следователь спрашивает у Аману Искендерли что научила её сказать Халида Искендерова, хотя речь об этом в показаниях ни шла и об этом в заявлении ничего не говорилось.

Также, следователь задает Амане Искендерли вопрос о переговорах по скайпу и медальоне, хотя Амана Искендерли до этого, в том числе, в заявлении, об этом ничего не говорила.

На одном из эпизодов звукозаписи видно, как Амана Искендерли спрашивает, ведется ли звукозапись, но никто ей ответа не дает.

В протоколе допроса Аману Искендерли от 30.04.2015 г. говорится, что, якобы, она дала показания о том, что 1 сентября 2014 г. Халида Искендерова и Физули Искендеров ругались до утра, однако на видеозаписи таких показаний нет.

На видеозаписи видно, что Амана Искендерли говорит слова «кёпек оглу», а следователь путем мимики и знаков вынуждает изменить эти слова на «кёпек кызы» и т.д.

т. 8 л.д. 147

В протоколе допроса Аману Искендерли от 30.04.2015 г. указано, что при допросе технические средства не использовались, видеозапись не применялась, в связи с чем появление в деле сфабрикованного диска с тайно произведенной видеозаписью является незаконным, а полученные показания нелегитимными.

Согласно протоколу допроса Аману Искендерли за №00284 от 30.04.2015 г. она была допрошена следователем Мушфигом Аббасовым 30 апреля 2015 г. с 15 час. 55 мин. до 17 час. 35 мин. в административном

здании прокуратуры г. Баку, расположенном около метро «Сахиль» (пр. № 62).

т. 8 л.д. 125-128

Однако, согласно протоколу №00287 от 30.04.2015 г., 30 апреля 2015 г. с 17 час. 30 мин. до 20 часов 35 минут тот же следователь Мушфиг Аббасов находился в доме №11 по переулку Бабека Низаминского р-на г. Баку и в поселке Бакиханова в Сабунчинском районе г. Баку (пр. № 63).

т. 8 л.д. 133-136

Изложенное наглядно показывает, что протоколы следственных действий от 30 апреля 2015 г. с участием Аманы Искендерли были сфальсифицированы с целью незаконного уголовного преследования Халиды Искендеровой.

Один и тот же следователь не мог в одно и тоже время проводить два следственных действия с одним и тем же лицом в двух разных местах, расположенных друг от друга на расстоянии нескольких десятков километров.

Это не техническая ошибка следствия, а фальсификация доказательств, т.к. согласно утверждениям несовершеннолетней Аманы Искендерли и материалам дела, 30 апреля 2015 г. в течение нескольких часов в прокуратуре города Баку она подвергалась незаконному психическому воздействию со стороны следователя и представителя Эльмиры Мамедовой, которые вынудили её оговорить Халиду Искендерову, обещав, что на следующий день она будет отпущена на свободу.

Обманув ребенка, следователь продиктовал Амане Искендерли заведомо ложное заявление на имя заместителя прокурора г. Баку Азера Аскерова, в котором она под диктовку написала, что её ранее данные показания являются неверными, она просит допросить её и хочет дать подробные показания, т.к. её отца Физули Искендерова убила её мать Халида Искендерова.

т. 8 л.д. 133-136

После этого, следователь дважды оформлял протоколы допроса Ааманы Искендерли и на основании первого протокола, оформленного в 11.00 - 12.30 Халида Искендерова была задержана.

Согласно фальсификациям следствия получалось так, что, якобы, 30 апреля 2015 г. несовершеннолетний ребенок не с того ни с чего приходит в прокуратуру и дает в канцелярию заявление в отношении своей матери, что является сомнительным как с морально-логической точки зрения действий Ааманы Искендерли, так и с точки зрения их доказательственного значения.

Если допрос Ааманы Искендерли по её заявлению был начат в 15 часов 55 минут, а заявление подано в канцелярию, а затем оттуда передано на резолюцию заместителю прокурора, а от него – начальнику следуправления, то значит, утверждения Ааманы Искендерли о незаконном психическом воздействии на неё и двух допросах соответствуют действительности.

Если бы Аамана Искендерли действительно сама бы пришла в прокуратуру для дачи показаний против матери, то следствие должно было бы незамедлительно произвести между ней и Халидой Искендеровой очную ставку, однако это на всем протяжении досудебного производства сделано не было.

Особо необходимо отметить, что сфальсифицированные 30 апреля 2015 г. показания Ааманы Искендерли в последующем в слово в слово, с теми же орфографическими и техническими ошибками были перенесены в протокол проверки показаний на месте, что также подтверждает фальсификацию обеих протоколов.

т. 8 л.д. 133-136

Согласно ст. 104 УПК, законный представитель несовершеннолетнего свидетеля назначается в случае его отсутствия у подобного участника процесса.

Однако, в случае с Ааманой Искендерли с целью облегчения возможностей для фальсификации доказательств в качестве законного

представителя ей сперва был назначен работник ИВ Сабаильского р-на г. Баку Гюльнара Рагимова, а затем полномочия уже имеющегося законного представителя – Бести Ибрагимовой – по надуманным и незаконным основаниям прекращены.

т. 8 л.д. 118, 122-123

Уже 7 мая 2015 г., поняв, что её обманули и мать не отпустят, Амана Искендерли подала многочисленные заявления о том, что под незаконным психологическим воздействием в прокуратуре города Баку её вынудили написать ложное заявление и оклеветать Халиду Искендерову, сфабриковали протоколы её допроса и проверки показаний на месте.

т. 9 л.д. 9-10, 11-12; 63-66; 67-69; 70-74

По поводу этих заявлений Амана Искендерли была допрошена следователем Мушфигом Аббасовым лишь 8 сентября 2015 г. и в ходе допроса заявила ему в лицо о всех совершенных им фальсификациях.

Фактически Мушфиг Аббасов сам провел очную ставку между Аманой Искендерли и им самим.

т. 10 л.д. 193-196

Факт фальсификации заявления, показаний и протокола проверки на месте показаний Аманы Искендерли от 30.04.2015 г. подтверждает и заключение фоноскопической экспертизы №17162, которым определено, что 30 апреля 2015 г. допрос Аманы Искендерли продлился 35 мин 25 секунд, а проверка её показаний на месте 58 минут.

т. 10 л.д. 147-148

Между тем, как отмечалось выше, согласно протоколам за №№000284 и 000287 допрос Аманы Искендерли значителен проведенным в течение 100 минут, а проверка показаний на месте – в течение 185 минут, что с учетом очевидных совпадений по времени их производства, подтверждает и фальсификацию заявления, и фальсификацию протокола допроса и фальсификацию протокола проверки показаний Аманы Искендерли на месте.

т. 8 л.д. 125-128; 133-136

В процессе дополнительного расследования следствием была предпринята попытка сокрытия выявленных фальсификаций, послуживших основаниями для возврата дела на дополнительное расследование, однако и это сделано посредством новых фальсификаций.

Так, в новом постановлении об оценке доказательств от 13.11.2015 г. факт фальсификации показаний Аманы Искендерли представляется результатом нескольких технических ошибок, и указывается, что время окончания допроса Аманы Искендерли должно считаться 30 апреля 2015 г. 17 час. 15 минут (пр. № 56).

т. 12 л.д. 49-53

Однако, при новой попытке фальсификации материалов дела следователь не учел, что допрос А. Искендерли значится проведенным в административном здании прокуратуры г. Баку, расположенном по ул. У. Гаджибекова, а следующее действие, якобы начатое в 17 час. 30 минут этого же дня – в доме №11 по пер. Бабека, расположенном в Низаминском районе г. Баку.

Для того, чтобы добраться за 15 минут от прокуратуры г. Баку до проспекта Бабека, расположенном в другом конце города, необходимо было использовать спецтехнику – вертолет или самолет, однако в деле данных об этом нет.

В связи с изложенным, постановление от 13.11.2015 г. в этой части является очередной фальсификацией доказательств, совершенной для сокрытия предыдущих фальсификаций.

Таким образом, более чем очевидно, что заявление Аманы Искендерли от 30.04.2015 г., её показания от 30.04.2015 г. и протокол проверки показаний от 30.04.2016 г. являются недопустимыми доказательствами, поскольку получены в результате грубых нарушений правил производства следственных и процессуальных действий, с применением обмана,

фальсификаций и подлогов, с лишением конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Европейский суд по правам человека в своем постановлении от 25.04.2013 г. по делу Эркалич против Хорватии сделал важный прецедентный вывод о приоритете показаний свидетелей, данных в суде над протоколами допросов этих свидетелей на предварительном следствии.

В частности ЕСПЧ указал, что понятие справедливого судебного разбирательства требует придавать большее значение показаниям, данным в суде, по сравнению с протоколами допросов свидетелей на предварительном следствии, поскольку последние представляют собой, прежде всего, процесс сбора стороной обвинения информации в поддержку своей позиции.

Однако, суды данное решение Европейского суда по правам человека проигнорировали, взяли в основу своих решений заведомо недопустимые доказательства.

2.5.2.) Далее, в качестве доказательств обвинения суды переписали в свои решения из обвинительного акта показания всех свидетелей, допрошенных в ходе досудебного производства и значащихся свидетелями обвинения.

Причем изложили не содержание показаний, данных в ходе судебного разбирательства, а показания, записанные в обвинительном акте.

Из перечисленных в судебных решениях, показания Хагверди Искендерова представляют собой сведения с чужих слов, а потому согласно ст. 126.3 УПК не могут быть использованы в виде доказательств.

Показания Ирады Бахышевой оформлены прошедшим числом, протокол её допроса не зарегистрирован, она пересказала сведения с чужих слов, об обстоятельствах предмета доказывания ничего не сообщила.

Показания Эльмиры Мамедовой не могут быть использованы в качестве доказательства в силу ст. 95.2.3 УПК, а показания следователя Орхана Ахмедова не могут быть использованы в качестве доказательства в силу ст. 134.5 УПК.

Показания Джамили Сулеймановой, Наили Искендеровой, Маира Сулейманова, Хагани Шахвердова, Хагани Искендерова и Фирузы Дадашовой содержат пересказ сплетен и домыслов, даны с чужих слов, предмет доказывания по делу не затрагивают.

Показания остальных лиц (Кифаят Зейналабдинова, Ягут Абдулазимова, Фарид Абдулазимов, Насиба Гулиева, Адалят Исмаилов, Ильяс Ибрагимов), перечисленных в приговоре подтверждают показания Халиды Искендеровой и по сути своей являются доказательствами её невиновности.

Суды переписали в свои решения часть показаний Бюльбюль Искендеровой, однако основную часть, подтверждающую невиновность Халиды Искендеровой, сокрыли.

Между тем, и в ходе досудебного производства и в суде Бюльбюль Искендерова показала, что, якобы, со слов Аманы Искендерли ей известно, что Халида Искендерова знакома с убийцей её отца, 1 сентября 2014 г. она перемигивалась с ним, они подавали друг другу какие-то знаки.

Таким образом, получается, что убийца (молодой парень), о котором дали показания Халида Искендерова и Амана Искендерли, на самом деле существовал.

2.5.3.) [Протокол проверки показаний Х. Искендеровой №000272 от 14 апреля 2015 г. и основанное на нем заключение эксперта №144-МТКС/2015 также сфальсифицированы, потому являются недопустимыми доказательствами.](#)

т. 7 л.д. 224-254

т. 8 л.д. 39-46

2 апреля 2015 г. следователь М. Аббасов назначил по делу ситуационную судебно-медицинско-криминалистическую экспертизу, на разрешение которой поставил вопрос о природе следов крови на кофте и спортивных брюках Халиды Искендеровой, возможности их образования в ситуации, описанной Халидой Искендеровой.

Согласно постановлению в распоряжение эксперта были представлены копия постановления о назначении экспертизы, копия показаний Х. Искендеровой, копия протокола проверки её показаний на месте, копия протокола осмотра места происшествия и копия заключения экспертизы №345-МТКС/2014 (пр. № 66).

т. 7 л.д. 188

Согласно препроводительному письму №03-182 от 02.04.2015 г., полученного Объединением ПА и судебной экспертизы 03.04.2015 г. следователь представил эксперту постановление на 3 листах, а также копию показаний Халиды Искендеровой, копию протокола проверки на месте её показаний, копию протокола осмотра места происшествия и копию заключения №345-МТКС/2014 всего на 30 листах (пр. № 67).

т. 7 л.д. 189

Однако, 2-3 апреля 2015 г. следователь не мог представить эксперту копию протокола проверки показаний Халиды Искендеровой, поскольку это следственное действие было произведено следователем М. Аббасовым под руководством эксперта Сейфуллы Искендерова лишь 14 апреля 2015 г. Других протоколов проверки показаний Халиды Искендеровой по делу нет.

т. 7 л.д. 224-229

Получилось, что 3 апреля 2015 г. следователь М. Аббасов передал, а эксперт С. Искендеров получил протокол следственного действия, которое еще произведено не было, а это является фальсификацией доказательства.

Согласно заключению №144-МТКС/2015 эксперт Сейфулла Искендеров произвел экспертизу вещественных доказательств с 8 апреля по 12 апреля 2015 г., однако сослался в нем на протокол проверки показаний Х. Искендеровой от 14 апреля 2015 г., что подтверждает факт фальсификации доказательств (пр. № 69).

т. 8 л.д. 39

Таким образом, эксперт Сейфулла Искендеров 14 апреля 2015 г. в качестве специалиста сфабриковал вместе со следователем М. Аббасовым необходимый для обвинения протокол проверки показаний Халиды Искендеровой, а затем уже в качестве эксперта на основе сфабрикованного протокола сфабриковал заключение экспертизы вещественных доказательств №144-МТКС/2015, хотя ему было поручено производство ситуационной экспертизы.

Особо следует отметить, что 3 апреля 2015 г. вещественные доказательства – кофта и брюки Х. Искендеровой для производства экспертизы №144-МТКС/2015 эксперту С. Искендерову представлены не были, в связи с чем их исследование эксперт произвести не мог, а сфабриковал заключение экспертизы.

Лишь в августе 2015 г. следователь М. Аббасов оформил подложное письмо №03-223, в котором дата 16 августа 2015 г. исправлена на 16 апреля 2015 г., о том, что, якобы, представил эксперту С. Искендерову первый том уголовного дела, протокол проверки показаний от 14 апреля 2015 г., кофту и брюки Х. Искендеровой (пр. № 70).

т. 8 л.д. 20

Когда защита сообщила об этих фальсификациях, с целью их сокрытия обвинение совершило новую фальсификацию – проставило на последнем листе заключения №144 дату «20 апреля 2015 г.».

В результате получилось, что на первом листе заключения №144 значится дата завершения экспертизы «12 апреля 2015 г.», а на последнем «20 апреля 2015 г.».

Однако, в копии заключения №144, полученной защитой при ознакомлении с материалами дела и представленной суду, дата «20 апреля 2016 г.» отсутствует.

Все это полностью подтверждает факт очередной фальсификации и исключает доказательственное значение и протокола №000272 от 14.04.2015 г., и основанного на нем заключения эксперта №144.

2.5.4.) Протокол дополнительного осмотра места происшествия №000278 от 22 апреля 2015 г. и заключение эксперта №157/2015-МТВС также сфальсифицированы, а потому не могут быть приняты в качестве доказательств (пр. № 71, 81)

т. 8 л.д. 49-57

т. 8 л.д. 71-75

Через семь с половиной месяцев после убийства Физули Искендерова, 22 апреля 2015 г. следователем был произведен еще один, десятый по счету, осмотр места происшествия и составлен протокол о якобы обнаружении посредством спецтехники невидимых глазам девяти следов крови в области лестницы, ведущей из коридора первого этажа в подвал, а также на стенах коридора первого этажа.

В протоколе указано, что при осмотре посредством спецтехники следы крови в других местах гаража и в том числе на задвижках дверей, а также в доме и прилегающих к нему территориях обнаружены не были.

Однако, в нарушение требований ст. 236 УПК, наименование примененной спецтехники в протоколе не указано, использование спецтехники на фотографиях не запечатлено.

т. 8 л.д. 49-57

На фотографиях в качестве спецтехники фигурирует только рулетка.

Между тем, согласно логике событий и материалам дела, к 22 апреля 2015 г. все имеющиеся в доме Искендеровых следы крови были отмыты (стерты) и они стали невидимы при визуальном наблюдении.

Исходя из логики следствия, Халида Искендерова в первую очередь должна была отмыть (стереть) следы крови на лестнице, ведущей в подвал.

Если предположить, что Халида Искендерова действительно отмыла (стерла) все имеющиеся следы крови в доме, то все они должны были стать невидимыми для глаз, но видимыми при использовании спецтехники.

Как видно из материалов дела, 1 сентября 2014 г. в доме Искендеровых, в том числе в гараже, прихожей и других местах имелось огромное количество крови.

Однако, в результате оформления сфальсифицированного протокола осмотра от 22 апреля 2015 г. получилось, что все имевшиеся следы крови в доме Искендеровых (гараж, около дома, в доме и т.п.) исчезли за исключением вновь обнаруженных следов, необходимых следствию для фабрикация обвинения.

Поскольку 22 апреля 2015 г. осмотр проводился посредством спецтехники, то должны были быть выявлены и другие, ранее имевшиеся на месте происшествия следы крови, даже если все они были Халидой Искендеровой стерты (смыты), а не только необходимые следствию.

Это одно подтверждение произведенной фальсификации, а другие заключаются в том, что после 01.09.2014 г. место происшествия (гараж, подвал, лестница, прихожая и др. места) неоднократно осматривались, в том числе с применением спецтехники, однако никаких следов крови обнаружено не было.

Так, 6 сентября 2014 г. следователь О. Ахмедов с участием понятых, участкового инспектора полиции и криминалиста произвел повторный осмотр места происшествия, о чем составил соответствующий протокол.

Согласно этому протоколу, 06.09.2014 г. повторно были осмотрены коридор и лестница, ведущая из него в подвал, подвал и гараж, однако никаких следов крови на лестнице обнаружено не было.

Это подтверждается и фотоснимками, приложенными к протоколу осмотра.

Далее, 23 сентября 2014 г. следователем О. Ахмедовым были произведены проверки показаний Ягут Абдулазимовой и Насибы Гулиевой в доме Искендеровых, в ходе которых с использованием специальной криминалистической техники – ультрафиолетовой лампы «OLD-41» дважды были осмотрены прихожая и дверь лестницы, ведущей в подвал, однако в очередной раз там никаких следов крови обнаружено не было.

т. 4 л.д. 111-117; 118-122

Наоборот, кровь была обнаружена на коврике в ванной комнате, что полностью подтверждает показания Х. Искендеровой и свидетельствует о её невиновности.

При таком положении, обнаружение 22.04.2015 г. крови в местах, где её раньше не было, более чем сомнительно, что дает основания утверждать о фальсификации доказательств.

Главное же состоит в том, что согласно протоколу дополнительного осмотра от 22 апреля 2015 г. значатся обнаруженными и изъятыми 9 (девять) образцов крови (пр. № 71).

т. 8 л.д. 49-50

В постановлении №198 от 23 апреля 2015 г. о назначении судебно-биологической экспертизы также значатся 9 (девять) образцов крови (пр. № 72).

т. 8 л.д. 58-59

Согласно письму №03-234 от 23.04.2015 г. на экспертизу значатся направленными и полученными экспертом 9 (девять) образцов крови (пр. № 73).

т. 8 л.д. 60

Однако, в заключении №157/2015-МТВС значатся 10 (десять) образцов крови и не говорится откуда появился лишний образец (пр. № 81).

т. 8 л.д. 71-75

Защита считает, что лишний образец крови Ф. Искендерова, появившийся в заключении №157, был подброшен следствием для фабрикации обвинения Халиды Искендеровой.

Кроме того, особо следует отметить, что на фотографиях, приложенных к протоколу дополнительного осмотра №000278 от 22.04.2015 г. в числе мест обнаружения следов крови первая ступенька лестницы, ведущей из подвала в прихожую, не значится.

Такой фотографии в деле нет, а это значит, что там следы крови обнаружены не были, протокол осмотра №000278 и связанное с ним заключение №157/2015-МТВС были сфальсифицированы.

т. 8 л.д. 51-57

Согласно заключению №157/2015-МТВС, на трех образцах следов крови не оказалось, однако суд отнес и их к вещественным доказательствам.

При фотографировании вещественных доказательств выяснилось, что в нарушение требований ст. 128.3 УПК, ни один из пакетов с образцами, якобы обнаруженными и изъятыми 22 апреля 2015 г. опечатан не был, что подтверждает утверждение о фальсификации доказательств.

В самом заключении №157/2015-МТВС также указано, что в нарушение требований ст. 128.3 УПК, ни один из пакетов с образцами, якобы изъятыми при дополнительном осмотре 22.04.2015 г. опечатан не был, что исключает их вещественно-доказательственное значение (пр. № 81).

т. 8 л.д. 71-73

2.5.5.) Ярким примером совершенных фальсификаций и подлогов является протокол осмотра места происшествия №000003 от 01.09.2014 г. (пр. № 2).

т. 1 л.д. 4-37

1 сентября 2014 г. оперативно-следственная группа в составе работников прокуратуры, полиции и экспертов-криминалистов с участием понятых полностью осмотрела территорию, жилые и подсобные помещения дома №11

в переулке Бабека г. Баку, изъяла все обнаруженные следы крови и почвы, другие вещественные доказательства.

При этом были осмотрены прихожая, лестница, ведущая из прихожей в подвал, подвал и гараж.

Каких-либо следов крови на лестнице, ведущей из прихожей в подвал и в самом подвале, обнаружено не было.

При последующем расследовании, с целью искусственного создания оснований для повторного осмотра места происшествия и фальсификации его результатов о якобы обнаруженных на лестнице следах крови, последние листы протокола осмотра были заменены, а несколько листов протокола, на которых освещались результаты осмотра лестницы и подвала из дела вообще изъяты.

Согласно сфальсифицированному протоколу осмотра места происшествия от 1 сентября 2014 г., получилось, что, якобы при осмотре следователь и сопровождающие его лица дошли до открытой двери у лестницы, ведущей из коридора в подвал, а затем, пропустив лестницу и подвал, перешли к осмотру местности около дома №11 по пер. Бабека, явно игнорируя тем самым основной участок места происшествия и положения криминалистики по его осмотру.

Между тем, Халида Искендерова утверждает, что 1 сентября 2014 г. лестница, ведущая из коридора в подвал, и подвал были детально осмотрены всеми участниками осмотра и даже прокурор спускался по этой лестнице. Эксперты производили на лестнице какие-то действия и фотографирование, однако никаких следов крови там обнаружено и изъято не было.

Заявление Халиды Искендеровой и нарушение логической последовательности содержания протокола осмотра места происшествия дает веские основания утверждать, что из дела незаконно изъяты листы протокола осмотра лестницы, ведущей из прихожей в подвал и самого подвала, поскольку полученные результаты: отсутствие на лестнице следов крови

стали противоречить домыслам следствия и его планам по фальсификации обвинения.

Согласно сфальсифицированному протоколу осмотра места происшествия получилось, что в ходе осмотра лестница, ведущая в подвал, вообще осмотрена не была, участники осмотра дошли до открытой двери, ведущей в подвал, а затем... внезапно оказались на улице, что учитывая квалификацию участников осмотра (прокурор района, начальник полиции, три криминалиста и ст. следователь), не может соответствовать действительности.

Кроме того, в результате замены листов протокола осмотра от 01.09.2014 г. получилось, что в нем значится участие при осмотре Халиды Искендеровой и излагаются её объяснения, однако подпись её из протокола пропала. Между тем, Халида Искендерова подтверждает, что подписала протокол осмотра, а иного быть и не могло.

Утверждения защиты о фальсификации протокола осмотра от 01.09.2014 г. (изъятия из него листов) полностью и однозначно подтверждаются тем, что 2 апреля 2015 г. следователь направил для использования при производстве экспертизы протокол осмотра места происшествия от 01.09.2014 г., состоящий из 7 (семи) листов, хотя ко дню ознакомления защиты с материалами в результате фальсификаций в деле остались лишь 4 листа данного протокола (пр. № 67).

т. 7 л.д. 189

Просим еще раз обратить внимание на то, что в настоящее время этот протокол состоит из 4 листов.

Письмом №03-182 к постановлению №173 следователь Мушфиг Аббасов направил на экспертизу всего 30 листов, в том числе копию постановления №173 на трех листах, копию протокола допроса Халиды Искендеровой от 02.09.2014 г. на семи листах, копию заключения №345 на 13 листах, и копию протокола осмотра места происшествия №000003 от 1

сентября 2014 г. на 7 листах, а также указал, что, якобы, направляет копию еще не существующего протокола проверки показаний, но, естественно протокол этот не направил, т.к. он пока еще в природе не существовал (пр. № 67).

Таким образом получается, что представленный на экспертизу протокол осмотра места происшествия №000003 состоял из семи листов (30-3-7-13=7), что и подтверждает утверждения защиты о его фальсификации со стороны следователя Мушфига Аббасова.

2.5.6.) Приобщенный к делу в качестве вещественного доказательства пульт для открытия дверей (ключ) от автомашины «Passat» является подложным и подтверждает невиновность Халиды Искендеровой

т. 11 л.д. 33-35

1 сентября 2014 г. при осмотре в морге трупа Физули Искендерова у него в кармане спортивных брюк был обнаружен пульт для открытия дверей от автомашины «Passat».

т. 1 л.д. 44-51

Данный факт полностью подтверждает показания Халиды Искендеровой о том, что 1 сентября 2014 г. Физули Искендеров пошел в гараж, чтобы вытащить из «бардачка» автомашины «Passat» мелкие купюры денег.

т. 1 л.д. 60-66

т. 8 л.д. 228-231

Однако, следствие придумало версию, что, якобы, спасаясь от ударов Халиды Искендеровой, по лестнице Физули Искендеров убежал в гараж и хотел завести автомашину, чтобы поехать в больницу.

В подтверждение подобных фантазий, следствие признало вещественным доказательством ключ (пульт) от машины, обнаруженный в морге в кармане спортивных брюк Физули Искендерова, но о его доказательственном значении ничего в обвинительном акте не указало.

т. 11 л.д. 33-35

Однако, пультом для открытия дверей завести автомобиль «Passat» невозможно.

Если бы Физули Искендеров пытался бы завести машину, то ключ от зажигания остался бы в замке зажигания и был бы в крови.

Разобравшись, что 01.09.2014 г. в кармане у Физули Искендерова был обнаружен пульт для открытия дверей автомобиля «Passat», но не заводной ключ для мотора, и осознав, что фантазии в части причастности к убийству Халиды Искендеровой лопаются как мыльный пузырь, следствие совершило очередную фальсификацию доказательств и подменило пульт на ключ зажигания.

Когда это выяснилось при ознакомлении с материалами дела, следствие совершило новую фальсификацию и вновь подменило ключ от автомашины.

В настоящее время к делу приобщен ключ, который вообще к автомобилю Физули Искендерова не подходит, это ключ от посторонней машины (пр. № 79).

Защита заявляет, что за исключением пульта от дверей, все остальные ключи от зажигания автомашины Физули Искендерова находятся у его дочери, что можно легко проверить.

2.5.7.) Помимо использования сфальсифицированных доказательств и подложных документов, с целью незаконного уголовного преследования Халиды Искендеровой суд прибег к прямому обману, явным искажениям и ложным изложениям в приговоре содержания и результатов процессуальных действий.

В документах говорится одно, а суд, не стесняясь, заведомо ложно утверждает, что, якобы в документах указывается совершенно другое.

Если говорить просто, то на белое суд говорит, что оно черное, а на черное, что оно желтое.

Подобная «методика» доказывания является прямым оскорблением правосудия и произволом, поскольку рассчитана на вседозволенность и незаконность.

Так, при осмотре телефона Физули Искендерова было установлено, что 1 сентября 2014 г. с данного телефона в 8 час. 51 мин. были произведены один звонок абоненту «Сеймур Кенуль», в 8 час. 52 мин. - абоненту «Джафар» один раз, в 9 час. 08 мин. абоненту «Элект.+ Джафар» один раз, и в 9 час. 09 мин. абоненту «Электрик Джафар» два раза, однако разговоры не состоялись.

Пытаясь опорочить это доказательство невинности Халиды Искендеровой, в обвинительном акте следствие заведомо ложно указало что, якобы, допрошенные лица, которым значатся телефонные вызовы, показали, что 1 сентября 2014 г. Физули Искендеров им не звонил и с ними не говорил. В связи с этим следствие делает вывод, что с телефона Физули Искендерова звонила Халида Искендерова после совершения преступления с целью его сокрытия.

При этом, в обвинительном акте следствие не указало ФИО свидетелей «электрика Джафара» и «Сеймура-Кёнюль» и не указывает листы дела, где находятся протоколы их допросов.

Более того, столь «важные свидетели обвинения» (в кавычках) не были включены и в список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание.

Между тем, из материалов дела видно, что «электриком Джафаром» является Джафаров Джафар Вагиф оглы, а «Сеймур-Кёнюль» - это Мамедов Сеймур Теймур оглы.

В ходе досудебного производства и Джафар Джафаров и Сеймур Мамедов на допросах подтвердили (а не отрицали, как это ложно указывает следствие), что 1 сентября 2014 г. к ним поступили телефонные звонки от Физули Искендерова, но они не ответили на них, т.к. спали либо были заняты и не слышали звонков.

т. 4 л.д. 164-166; 178-179

Таким образом, звонки с телефона Физули Искендерова 1 сентября 2014 г. с 8 час. 51 мин. до 9 час. 9 минут подтверждают, что в это время Физули Искендеров был еще жив, а это является прямым доказательством невинности Халиды Искендеровой.

Кроме того, необходимо отметить, что Сеймур Мамедов является близким родственником Халиды Искендеровой со стороны её матери.

Если бы, Халида Искендерова действительно хотела скрыть свою причастность к убийству мужа, то без труда уговорила бы Сеймура Мамедова дать показания, что 1 сентября 2014 г. он переговорил с Физули Искендеровым.

Однако, этого сделано не было и каких-либо попыток в этом направлении со стороны Халиды Искендеровой предпринято не было.

Также просим обратить внимание на то, что номера телефонов Джафара Джафарова и Сеймура Мамедова зафиксированы в разных местах телефона Физули Искендерова.

Это опровергает фантазии обвинения о том, что, якобы, с целью сокрытия убийства 1 сентября 2014 г. Халида Искендерова торопясь нажала на контакты, значащиеся подряд в телефоне Физули Искендерова.

Таким образом, в своих решениях суды заведомо ложно изложили обстоятельства звонков с телефона Физули Искендерова и без каких-либо оснований привели в качестве доказательств свои логически несостоятельные умозаключения и фантазии.

2.5.8.) Еще одним примером безответственной фальсификации обвинения Халиды Искендеровой путем обмана, умышленного искажения содержания и результатов процессуальных действий является заключение компьютерной экспертизы №13299 (пр. № 60).

т. 10 л.д. 16-19

В заключении компьютерной экспертизы №13299 указано, что по телефону Ильяса Ибрагимова 1 сентября 2014 г. в 7 час. 21 мин., 7 час. 22 мин., в 7 час. 35 мин. и в 7 час. 36 мин. по бакинскому времени по «скайпу» проводились переговоры с неизвестным номером и неизвестным лицом, общей продолжительностью около 12 минут, однако не представилось возможным определить проводились ли 1 сентября 2014 г. телефонные переговоры между Ильясом Ибрагимовым и Аманой Искендерли по принадлежащим им телефонам.

Кроме того, а это весьма важно, согласно заключения компьютерной экспертизы №13299, 1 сентября 2014 г. никто по «скайпу» Ильясу Ибрагимову не звонил, все звонки являются исходящими, а не входящими, в связи с чем противные утверждения следствия являются заведомо ложными.

Тем не менее, ссылаясь на это заключение суд утверждает, что, якобы, 1 сентября 2014 г. по телефону Аманы Искендерли за №055-767-79-09 её мать Халида Искендерова связалась по скайпу со своим братом Ильясом Ибрагимовым, находящимся в это время в Турции, и получила подробные инструкции по сокрытию следов уже совершенного убийства Физули Искендерова.

Подобная «методика» доказывания полностью противоречит требованиям закона, является произволом.

В заключении говорится одно, а суды излагают противоположные фантазии, которые ничем не подтверждаются.

2.5.9.) Еще одна фальсификация доказательств совершена по делу путем заведомо незаконного выделения уголовного дела (пр. № 74).

Постановлением от 16 сентября 2015 г. следователь Мушфиг Аббасов выделил из настоящего уголовного дела в отдельное производство уголовное дело №150206034 по признакам ст. 307.3 УК Азербайджанской Республики.

Из содержания постановления исходит, что уголовное дело выделено в отношении Ибрагимова Ильяса Исмихан оглы за, якобы, заранее не обещанное им укрывательство убийства Физули Искендерова.

По домыслам следствия укрывательство Ильясом Ибрагимовым убийства состояло в том, что он утром 1 сентября 2014 г. по скайпу в течение 12 минут проинструктировал свою сестру Халиду Искендерову по поводу того, какие необходимо давать показания, какие предметы и куда необходимо подбросить на месте происшествия, какие следы и как сфабриковать, и т.п. и т.д.

Кроме того, из постановления от 16.09.2015 г. усматривается, что следствие выделило дело по признакам ст. 307.3 УК Азербайджанской Республики в отношении неустановленных лиц по факту обнаружения среди образцов следов крови постороннего человека, придумав, что эта кровь была подброшена для укрывательства убийцы Физули Искендерова.

Согласно тексту постановления выходит, что следствие подозревает в подбрасывании крови не Халиду Искендерову, а экспертов прокуратуры и МВД.

т. 11 л.д. 81-85

Решение следствия о выделении уголовного дела в отношении Ильяса Ибрагимова и неустановленных экспертов является составной частью фабрикации обвинения Халиды Искендеровой, противоречит положениям презумпции невиновности, недопустимости предания доказательствам заранее установленной силы и другим требованиям законодательства.

В результате подобных манипуляций домыслы и фантазии следствия в отношении Ильяса Ибрагимова и неустановленных экспертов в уголовном деле по обвинению Халиды Искендеровой безапелляционно представлены как очевидные факты и доказательства её вины, а основное доказательство невиновности – следы крови действительного убийцы, – незаконно опорочено и исключено из процесса, хотя до настоящего времени имитация

расследования этих фактов продолжается и никому в связи с этим по выделенному делу каких-либо обвинений не предъявлено.

Согласно ст. 211 УПК Азербайджанской Республики, выделение уголовного дела, даже по обвинениям, связанным с сокрытием преступления или недонесением о нем, недопустимо, если установленные преступления взаимосвязаны.

Кроме того, согласно ст. 211.3 УПК, недопустимо выделение уголовного дела, если имеются препятствия к всестороннему, полному и объективному выяснению всех обстоятельств, связанных с уголовным преследованием.

Если бы следствие было уверено в правдивости своих утверждений в отношении военнослужащего Ильяса Ибрагимова, то обязано было направить все дело по подследственности в военную прокуратуру, а не выделять новое уголовное дело по абстрактным основаниям и прятать его в сейфе.

Кроме нарушений положений о ведомственной подследственности, действия и решения следствия в отношении Ильяса Ибрагимова противоречат элементарной логике. Нельзя одновременно по одному делу утверждать о заранее не обещанном укрывательстве преступления со стороны Ильяса Ибрагимова, а тем самым косвенно подтверждать ложное обвинение Халиды Искендеровой, а по другому делу в тоже время продолжать имитировать незаконное расследование этого же факта как нераскрытого преступления, т.е. неподтвержденного факта.

По учетам МВД до настоящего времени выделенное уголовное дело № 150206034 в отношении Ильяса Ибрагимова значится нераскрытым, хотя оба дела расследуются одним и тем же следователем.

Как отмечалось выше, 1 сентября 2014 г. Халида Искендерова по телефону («скайпу») со своим братом Ильясом Ибрагимовым не говорила и какие-либо инструкции от него по поводу сокрытия преступления не получала. Это подтверждается заключением компьютерной экспертизы

№13299 и фактом нахождения телефона №055-767-79-09 у Бюльбюль Искендеровой, а не у Амань Искендерли.

При таком положении утверждать противное – значит полностью игнорировать истину, закон, права и свободы человека, принципы и условия судопроизводства, Конституцию Азербайджанской Республики, а это является полным произволом и беззаконием.

Аналогичные незаконные действия следствие совершило и с целью фальсификации доказательства невинности Халиды Искендеровой – следов крови настоящего убийцы, обнаруженных 1 сентября 2014 г. при осмотре места происшествия на полу перед входом в дом.

Данные следы крови фигурируют в протоколе осмотра места происшествия от 1 сентября 2014 г., в постановлении №000021 о назначении генетической экспертизы от 2 сентября 2014 г., в препроводительном письме от 02.09.2014 г., в письме №10/R-80 от 18 сентября 2014 г., в заключении генетической экспертизы №14/80г от 18 сентября 2014 г., в постановлении №000129 о назначении генетической экспертизы от 22 сентября 2014 г., в постановлении №000165 о назначении генетической экспертизы от 3 октября 2014 г., в заключении генетической экспертизы №14/115г от 22.12.2014 г., в постановлении №183 о назначении генетической экспертизы от 14 апреля 2015 г. и других материалов дела.

т. 1 л.д. 4-37; 106-107; 108

т. 4 л.д. 14; 15-39; 93-94

т. 5 л.д. 21-22

т. 6 л.д. 137-140

В частности, 14 апреля 2015 г. следователь Мушфиг Аббасов назначил генетическую экспертизу для проверки принадлежности Сердару Мамедову следа крови, обнаруженного 01.09.2014 г. на полу перед входом в прихожую.

Это подтверждает факт того, что в течение более семи месяцев каких-либо сомнений по поводу законности обнаружения данного следа крови у

следствия не было, как не было каких-либо оснований для подобных сомнений.

т. 7 л.д. 221-222

Таким образом, владельца следов крови, обнаруженных 1 сентября 2014 г. на полу перед входом в прихожую дома №11 по пер. Бабека, т.е. настоящего убийцу, следствие искало до мая 2015 г., однако, не добившись положительных результатов (очевидно, плохо искало либо вследствие других причин), используя обман несовершеннолетней Аманы Искендерли, решило избавиться от доказательств невиновности Халиды Искендеровой путем замены протокола осмотра места происшествия от 01.09.2014 г. и незаконной манипуляции с выделением дела.

Согласно фантазиям следствия, отраженным в постановлении о выделении уголовного дела получилось, что 1 сентября 2014 г., получив сообщение о необходимости выезда на место происшествия – убийства кто-то из экспертов-криминалистов заранее взял с собой образец крови на марле и незаметно либо по сговору со следователем Ахмедовым или прокурором района передал его следователю, а тот запечатал этот образец в конверт с другими доказательствами.

Для подобных действий этот таинственный эксперт-криминалист должен был заранее знать, что у всех Искендеровых первая группа крови, а потому взял с собой образец другого вида, причем постарался, чтобы этот образец был свежий и не отличался по виду от других следов крови.

Кроме того, согласно домыслам обвинения выходит, что в данной фальсификации замешаны прокурор района и следователь Ахмедов, без участия которых проверить подобную махинацию было бы невозможно.

Особо необходимо отметить, что путем незаконного выделения уголовного дела следствие сокрыло не один, а два следа крови убийцы, обнаруженных на месте происшествия.

Так, 1 сентября 2014 г. при осмотре места происшествия кроме 21 образца, следы вещества, похожего на кровь были обнаружены (Babək döngəsi 11 sayılı evin giriş qapısının önündə, döşəmə üzərində qeyri müəyyən formada qana bənzər qırmızı ləkə aşkar edilmişdir) и по ним постановлением следователя №000120 от 18 сентября 2014 г. назначена судебно-биологическая экспертиза.

Производство экспертизы было поручено Объединению судебно-медицинской экспертизы и патологической анатомии МЗ Азербайджанской Республики, на разрешение экспертов были поставлены следующие вопросы:

- является ли обнаруженное вещество кровью; является ли кровь человеческой, какой группы?

- если предъявленный на исследование образец является человеческой кровью, то можно ли по его локализации, форме и характеру определить механизм образования?

В распоряжение экспертов был представлен пакет с надписью «Nizami prokuror», в котором находился кусок марли размером 5 x 2 см с пятнами крови.

т. 4 л.д. 11-12, 13; 97-100

Согласно заключению эксперта №361/2014-МТВŞ, на представленном куске марли были обнаружены следы человеческой крови 2 группы, т.е. крови убийцы, поскольку у всех Искендеровых первая группа крови.

т. 4 л.д. 97-100

Вместо принятия мер по розыску убийцы, кровь которого была обнаружена на месте происшествия, следователь фальсифицировал данное доказательство невиновности Халиды Искендеровой и путем манипуляций с вещественными доказательствами и выделения дела представил, что, якобы, два разных заключения экспертов №14/80г и №361/2014-МТВŞ касаются одного и того же образца крови.

Между тем, наоборот, из материалов дела очевидно, что 1 сентября 2014 г. на месте происшествия в разных местах были обнаружены несколько следов крови убийцы, а заключения №14/80г и №361/2014-МТВŞ были произведены по разным образцам крови.

Так, согласно постановлению о назначении экспертизы и заключению эксперта №14/80г, кровь убийцы была обнаружена «Evə girişdə pilləkənin qarışısında döşəmədə», а согласно постановлению и заключению эксперта №361/2014-МТВŞ, кровь убийцы была обнаружена «Babək döngəsi 11 saylı evin qarısının önündə, döşəmə üzərində», что не одно и то же, тем более, что в этих же местах были также обнаружены следы крови Искендеровых.

т. 1 л.д. 106-107

т. 4 л.д. 11-12; 15-39; 97-100

Согласно хронологии подшития документов в дело, следователь назначил постановление №000120 до получения заключения №14/80г вместе с опечатанными пакетами и не имел возможности направить уже исследуемые образцы крови на биологическую экспертизу.

Если же он знал о результатах экспертизы №14/80г, то назначая экспертизу №361/2014-МТВŞ, следователю не было необходимости задавать вопрос о том, является ли обнаруженный след кровью, поскольку в заключении №14/80г конкретно говорилось, что исследованный след является человеческой кровью, однако не принадлежащей Искендеровым.

Кроме того, след крови убийцы, отраженный в заключении №14/80г был опечатан в конверте печатью «ЭКУ МВД Азербайджанской Республики №21», а след крови, поступивший на биологическую экспертизу №361/2014-МТВŞ находился в конверте с надписью «Nizami prokuror», а после экспертизы опечатан печатью отдела судебно-биологических экспертиз за №4.

т. 4 л.д. 14; 96; 97-98

Главное же заключается в том, что на экспертизу №14/80г был представлен кусок марли со следами крови убийцы размером 10 x 11 см, а на экспертизу №361/2014-МТВŞ кусок марли со следами крови убийцы размером 5 x 2 см (пр. № 8, 59).

т. 4 л.д. 23; 98

Изложенное подтверждает очередной факт фальсификации доказательств с целью незаконного уголовного преследования Халиды Искендеровой и свидетельствует о полной её невиновности.

Несмотря на неоднократные ходатайства защиты, суды не исследовали факты обнаружения на месте происшествия следов крови постороннего лица – убийцы, какой-либо оценки им не дали, обошли их молчанием.

Суды переписали в свои решения заведомо ложные утверждения следствия, основанные на фальсификациях, чем приняли участие в незаконных действиях по фабрикации обвинения.

2.5.10.) В процессе досудебного производства с целью незаконного уголовного преследования Халиды Искендеровой для обоснования возникающих фантазий были сфальсифицированы и произведены подмены большого количества протоколов процессуальных действий, в результате чего нарушилась их порядковая регистрация, ряд протоколов вообще остался без регистрации, их легитимность была утрачена.

В частности, для обоснования домыслов прошедшими датами следствие оформило протоколы допросов Маира Сулейманова, Ирады Бахышевой, Кифаят Зейналабдиновой, Халиды Искендеровой, Наили Искендеровой, Аманы Искендерли и других лиц, о чем защита указала в своих ходатайствах.

Так, протокол допроса Кифаят Зейналабдиновой от 13 марта 2015 г. значится зарегистрированным за №000262, а протокол допроса Халиды Искендеровой от 12 марта 2015 г. значится зарегистрированным за №000263.

Протокол допроса Товбы Рамалдановой, произведенного 18 марта 2015 г. с 10.05 до 12.00 значится зарегистрированным за №000266, а протокол

допроса Наиля Искендеровой, произведенный 18 марта 2015 г. с 12.55 до 14.15 значится зарегистрированным за №000264.

Кроме того, за №000266 значится зарегистрированным протокол допроса одного из подозреваемых по делу Мирджафара Ализаде и получилось, что под одним номером зарегистрированы два протокола.

Протокол допроса Сейфуллы Искендерова от 31 марта 2015 г. значится зарегистрированным одновременно за №000274 и №000275, а протокол допроса Аману Искендерли от 1 апреля 2015 г. значится зарегистрированным за №000267.

Протокол допроса Сердара Мамедова и протокол получения у него образцов значатся зарегистрированными за одним номером 000270.

т. 2 л.д. 32-35; 37-40; 111-114; 116-118; 144-146;
147-150; 162-165; 167-170

т. 3 л.д. 84-87; 90-94

т. 7 л.д. 102-107; 120-123; 124-135; 151-154; 155-158;
174-177; 178-185; 214-216; 220

т. 8 л.д. 7-12

Согласно протоколам допросов за №№ 000036, 000037, 000051, 000053, 000059, 000060, 000064, 000065 и др., один и тот же следователь в одно и то же время одновременно производил несколько следственных действий.

т. 2 л.д. 32-35; 37-40; 111-114; 116-118;
144-146; 147-150; 162-165; 167-170

Также, согласно протоколу допроса Маира Сулейманова за №000093, один и тот же следователь одновременно с допросом Маира Сулейманова допросил другого человека, что является нарушением закона.

т. 3 л.д. 84-87; 90-94

Все это не технические ошибки, а отдельные элементы системы глобальной фальсификации материалов уголовного дела с целью незаконного уголовного преследования Халиды Искендеровой.

Таких фактов по делу десятки. Они исключают легитимность результатов досудебного и судебных производств, которые не могут основываться на подлогах и домыслах.

Когда защита указала об отмеченных фальсификациях в ходатайстве, следователем была совершена очередная фальсификация.

Вместо устранения нарушений, следователь вынес новое постановление об оценке доказательств от 13.11.2015 г. и указал в нем, что, якобы, в «Книге регистрации процессуальных документов» протокол допроса Ирады Бахышевой был зарегистрирован 28.02.2015 г. за №000262, однако на протоколе допроса этот номер ошибочно не указан.

Поэтому следователь постановил считать протокол допроса И. Бахышевой от 28.02.2015 г. зарегистрированным за №000262 и прошедшим числом проставил этот номер на протоколе её допроса.

т. 12 л.д. 49-53

Однако, в деле за №000262 значится зарегистрированным протокол допроса Кифаят Зейналабдиновой от 13.03.2015 г., тогда как протокол допроса Халиды Искендеровой от 12.03.2015 г. значится зарегистрированным за №000263, что противоречит нормальному ходу процесса.

т. 7 л.д. 102-107; 120-123; 124-135

Кроме того, на копии протокола допроса Бахышевой, полученной защитой при ознакомлении с материалами дела какой-либо номер отсутствует.

2.5.11.) Допрошенные по делу Халида Искендерова и Амана Искендерли показали, что 1 сентября 2014 г. при разбойном нападении на их дом и убийстве Физули Искендерова неизвестный молодой человек использовал «маску» - кусок ткани черного цвета, типа «чеченки» или чулка с прорезями, натянутого на голову.

1 сентября 2014 г. по делу в качестве свидетеля был допрошен начальник участка строительства водохранилища «+110 Şerg Su ambarı» Сахиб Ибрагимов, который показал, что 1 сентября 2014 г., приблизительно в 8 час. 40 мин. – 8 час. 45 мин. видел на территории водохранилища молодого парня в испачканной в грязи обуви, лет 19-20, который по внешности походил на человека, описанного Халидой Искендеровой и Аманой Искендерли как преступника, совершившего разбойное нападение на их дом и убившего Физули Искендерова.

т. 1 л.д. 55-56

4 сентября 2014 г. следователем произведена проверка показаний Сахиба Ибрагимова, в ходе которой вблизи места происшествия была обнаружена «маска» - кусок ткани черного цвета - «чеченка» с прорезьями, значащаяся в показаниях Халиды Искендеровой и Ааманы Искендерли как использованная преступником при нападении на их дом.

т. 1 л.д. 138-152

Данный факт полностью подтверждает невиновность Халиды Искендеровой, поскольку находится в совокупности с другими доказательствами.

В этом случае следствие не рискнуло сфантазировать, что и «маску» подбросила Халида Искендерова, а представило ситуацию несущественной, как будто «маски» для разбойных нападений валяются в Баку на всех углах и перекрестках.

Вместо поиска владельца орудия преступления, следствие в целях незаконного уголовного преследования Халиды Искендеровой вынесло постановление об исключении «маски» из числа доказательств по делу и ее уничтожении в связи с отсутствием на ней следов крови и рукопашной борьбы.

т. 12 л.д. 49-53

Подобное решение является полным произволом, находится за рамками дисциплинарного проступка и свидетельствует о заинтересованности стороны обвинения в незаконном уголовном преследовании Халиды Искендеровой.

Во-первых, «маска» является орудием преступления независимо от наличия на ней следов крови и борьбы.

Во-вторых, на «маске» обнаружены следы вещества, природа которого до настоящего времени не выяснена.

В-третьих, решение следователя об уничтожении «маски» находится в явном противоречии с требованиями ст. 129.4 УПК и по сути своей является злоупотреблением служебным положением.

Данный факт суд полностью проигнорировал, чем показал свою заинтересованность в незаконном уголовном преследовании Халиды Искендеровой.

2.5.12.) В процессе досудебного производства и в ходе судебного разбирательства защита неоднократно отмечала, что ряд фальсификаций по делу был совершен путем замены процессуальных документов.

Так, имеющееся в деле постановление о назначении дополнительной экспертизы №000078 по Амане Искендерли состоит из одного листа, а на экспертизу было направлено постановление, состоящее из двух листов.

т. 3 л.д. 13-14

Также, имеющееся в деле постановление о назначении дополнительной экспертизы №000079 по Халиде Искендеровой состоит из одного листа, а на экспертизу направлено два листа.

т. 3 л.д. 15-16

Приобщенный к делу протокол проверки показаний Ааманы Искендерли №000114 состоит из четырех листов, а на экспертизу направлен протокол, состоящий из семи листов.

т. 3 л.д. 198-214; 215

Защита неоднократно ходатайствовала сопоставить все указанные протоколы, однако это сделано не было.

2.5.13.) В приговоре в целях незаконного уголовного преследования Халиды Искендеровой суд сослался на заключение №100/767, хотя оно является доказательством невиновности.

т. 5 л.д. 160-162

В указанном заключении указано, что повреждения на руке Аманы Искендерли причинены не одновременно.

В связи с изложенным, суд ссылается на данное заключение как опровергающее показание Аманы Искендерли в части ранения её руки.

Просим обратить внимание, что эксперт Абилова (очевидно по просьбе следователя) при оформлении заключения использовала игру слов.

И школьнику очевидно, что по законам физики ножом с одним лезвием одновременно причинить на одной и той же руке два пореза невозможно. Какой-либо промежуток времени между двумя порезами обязателен, но измеряется ли этот промежуток секундами, минутами или часами это уже другой вопрос.

Если бы суды по ходатайству защиты допросили эксперта Абилову, то она дала бы аналогичные объяснения, но не смогла бы сказать, какой промежуток времени прошел между порезами на руке Аманы Искендерли.

Однако, это, несмотря на неоднократные ходатайства защиты, судами сделано не было.

Таким образом, более чем очевидно и явно видно, что в деле нет ни одного допустимого легитимного доказательства вины Халиды Искендеровой, судебные решения в отношении нее основаны на фальсификациях, подлогах, заведомо ложных домыслах и алогичных умозаключениях судов.

2.6.) Неверное толкование и неприменение судами положений нормативно-правового акта – ст. ст. 9, 10, 11, 21, 28, 32, 33, 109, 113 и 349 УПК

Азербайджанской Республики (Закон Азербайджанской Республики от 14.07.2000 г. № 907-IQ), положений Конституционного Закона Азербайджанской Республики «О нормативных актах» от 21.12.2010 г. № 21-IVKQ, положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также прецедентных решений Европейского суда по правам человека.

2.6.1.) Согласно ст. 113.2 УПК Азербайджанской Республики, следователь не может участвовать в дальнейшем предварительном расследовании по этому же делу, если им совершены существенные нарушения закона.

Постановлением Бакинского суда по тяжким преступлениям от 03.11.2015 г. установлено, что следователем прокуратуры г. Баку Мушфигом Аббасовым при расследовании уголовного дела №140086109 в отношении Халиды Искендеровой были допущены существенные нарушения закона, выявлены конкретные и веские доказательства, подтверждающие заинтересованность М. Аббасова в уголовном преследовании Халиды Искендеровой.

Согласно ст. 303.3.3 УПК Азербайджанской Республики, проведение досудебного производства лицом, подлежащим отводу (самоотводу), относится к грубым нарушениям, являющимся основанием для прекращения рассмотрения уголовного дела и возвращении его прокурору.

Неоднократные ходатайства защиты об отводе следователя М. Аббасова были проигнорированы.

2.6.2.) Согласно ст. 109.3 УПК Азербайджанской Республики, вопрос об отводе двух судей или всего судебного состава в суде первой инстанции разрешает судья суда апелляционной инстанции.

12 апреля 2016 г. защитой был заявлен отвод (заявление №1137) всему судебному составу суда первой инстанции (пр. № 24).

Отвод был мотивирован и обоснован на 4 листах машинописного текста. Содержание заявления об отводе содержит конкретные факты

злоупотреблений суда и его заинтересованности в незаконном уголовном преследовании Халиды Искендеровой.

В соответствии с требованиями УПК, указанное заявление об отводе подлежало направлению для рассмотрения Бакинским апелляционным судом, с чем был согласен и государственный обвинитель.

Однако, суд первой инстанции заявление об отводе №1137 сокрыл, на рассмотрение апелляционного суда не направил.

Также, Бакинский суд по тяжким преступлениям сокрыл заявление об отводе, поданное Х. Искендеровой, не рассмотрел его.

(прил. № 15)

Согласно решению Европейского суда по делу *Le Compte, Van Leuven and De Meyere*, личная беспристрастность членов суда подразумевает, если не будет доказано иное.

Согласно решению Европейского суда по делу *Delcourt*, любой судья, в беспристрастности которого имеется законное основание усомниться, должен быть смещен.

2.7.) Неверное толкование и неприменение судами положений нормативно-правового акта – ст. ст. 9, 10, 11, 21, 28, 32, 33, 285 и 349 УПК Азербайджанской Республики (Закон Азербайджанской Республики от 14.07.2000 г. № 907-IQ), положений Конституционного Закона Азербайджанской Республики «О нормативных актах» от 21.12.2010 г. № 21-IVKQ, положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также прецедентных решений Европейского суда по правам человека.

Согласно ст. 285.4 УПК Азербайджанской Республики, следователь не вправе ограничивать время для ознакомления с материалами уголовного дела. Однако в случае искусственного затягивания этого времени участниками уголовного процесса следователь может установить график

ознакомления с материалами уголовного дела с учетом объема дела и времени, достаточного для ознакомления с ним.

По уголовному делу умышленно нарушены требования ст. ст. 284-288 УПК Азербайджанской Республики, в результате чего Халида Искендерова лишилась возможности полного ознакомления с материалами досудебного производства и осуществления защиты:

а) Халида Искендерова не полностью ознакомлена с материалами уголовного дела, не ознакомлена с приложениями (дисками) к протоколам процессуальных действий;

До 19 января 2016 г. Халида Искендерова не была полностью ознакомлена с 12 томами уголовного дела на 2552 листах с приложениями и вещественными доказательствами.

19 января 2016 г. Халиде Искендеровой были предъявлены дополнительные материалы (л.д. 56-291 тома №12 и том №13 на 291 листах), однако после 19 января 2016 г. ознакомление с материалами дела не производилось.

26 января 2016 г. Халиде Искендеровой повторно были предъявлены для ознакомления 13 томов уголовного дела на 2979 листах, однако ознакомление с материалами дела после этого также не производилось.

Предъявление материалов дела не есть ознакомление с ними.

Таким образом, Халиде Искендеровой время для ознакомления с материалами дела представлено не было.

Кроме того, в приложениях к материалам дела значатся диски с записями продолжительностью более 900 часов (112 восьмичасовых рабочих дней без учета перерывов).

Согласно подложным графикам следствия, Халида Искендерова знакомилась с делом 81 час. 15 минут.

За 81 час. 15 минут невозможно ознакомиться с материалами продолжительностью более 900 часов.

б) с целью дезорганизации процесса ознакомления Халиды Искендеровой материалы уголовного дела ей и защитникам были предъявлены не все сразу, а по частям;

в) следствие незаконно установило последовательность ознакомления Халиды Искендеровой с материалами дела; все тома дела одновременно Халиде Искендеровой для ознакомления не предъявлялись (пр. № 75);

г) следователь незаконно без каких-либо оснований ограничил Халиде Искендеровой время для ознакомления с материалами уголовного дела;

д) Халида Искендерова знакомилась с материалами уголовного дела в те дни, когда её в БСИ посещал следователь и во время, которое уделял для ознакомления следователь;

е) Халиде Искендеровой не давали повторно для просмотра тома дела, с которыми она ознакомилась, хотя необходимость в этом возникла в результате двухэтапного предъявления материалов для ознакомления;

ё) нормы ежедневного ознакомления Халиды Искендеровой с материалами дела соответствуют её уровню юридического образования и установленным наукой данным о скорости чтения;

ж) после объявления об окончании расследования следователи проводили по делу процессуальные действия;

з) следователь не приобщил к делу большое количество материалов и не ознакомил с ними сторону защиты.

Кроме того, Халида Искендерова и её защитники были лишены возможности своевременно знакомиться с протоколами судебных заседаний и принятыми судами постановлениями, что дезорганизовало защиту.

2.8.) Неверное толкование и неприменение судами положений нормативно-правового акта – ст. ст. 9, 10, 11, 21, 28, 32, 33, 99 и 349 УПК Азербайджанской Республики (Закон Азербайджанской Республики от 14.07.2000 г. № 907-IQ), положений Конституционного Закона Азербайджанской Республики «О нормативных актах» от 21.12.2010 г. № 21-

IVKQ, положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также прецедентных решений Европейского суда по правам человека.

При досудебном производстве и в ходе судебных разбирательств было нарушено право обвиняемой Халиды Искендеровой на использование помощи переводчика.

В постановлении Бакинского суда по тяжким преступлениям от 03.11.2015 г. указано, что, несмотря на наличие в деле документов на иностранных языках, в ходе досудебного производства Халида Искендерова была лишена права на использование помощи соответствующих переводчиков.

При дополнительном расследовании, вместо представления Халиде Искендеровой помощи соответствующих переводчиков, следствие ограничилось тем, что приобщило к делу переводы документов с английского и русского языков на азербайджанский язык, а также перевод значения (но не текста) записей на медальоне, произведенных работниками переводческого центра «Şans».

т. 12 л.д. 19, 26-39

В нарушение требований ст. 99 УПК Азербайджанской Республики никто из работников переводческого центра «Şans» об ответственности за заведомо ложный перевод предупрежден не был, права и обязанности переводчиков им разъяснены не были, документы, подтверждающие знание используемых языков к делу приобщены не были, Халида Искендерова была лишена права на отвод экспертов и пользование их разъяснениями при ознакомлении с материалами дела.

Ходатайство защиты о соблюдении требований закона и обеспечении Халиде Искендеровой права на пользование услугами переводчиков при ознакомлении с материалами дела было оставлено без внимания, следовательно на него не ответил.

В результате изложенного Халида Искендерова была лишена возможности задавать переводчикам вопросы по сути произведенных ими переводов, ей и защитникам остался неясным перевод записей на медальоне, что имеет существенное значение для обеспечения права Халиды Искендеровой на защиту.

Так, Халида Искендерова утверждает, что медальон, обнаруженный на месте происшествия, принадлежит лицу, совершившему убийство Физули Искендерова.

Согласно фантазиям следствия, медальон принадлежит Халиде Искендеровой, она использовала его, чтобы отвести от мужа посторонних женщин и подбросила на место происшествия, чтобы фальсифицировать обстоятельства происшедшего.

При таком положении, содержание записей на медальоне и его предназначенность имеют существенное доказательственное значение по делу. Если это медальон от «сглаза», то действительности соответствуют утверждения Халиды Искендеровой, а если это медальон – «порча», то справедливы утверждения следствия.

Однако, в ходе досудебного производства перевод записей на медальоне не произведен, указано только общее название медальона.

Кроме того, в справке переводчика указано, что, якобы, он произвел перевод с фарсидского языка на азербайджанский, тогда как записи на медальоне произведены на арабском языке. Однако, фарси и арабский языки не тождественны.

т. 12 л.д. 27

Несмотря на неоднократные ходатайства, в судах первой и апелляционной инстанций Халида Искендерова также была лишена возможности пользования услугами переводчика.

Исходя из изложенного,

Просим:

признать приговор Бакинского суда по тяжким преступлениям от 14.09.2016 г., постановление Бакинского апелляционного суда от 08.06.2017 г. и постановление Верховного суда Азербайджанской Республики от 26.12.2017 г. в отношении Искендеровой Халиды Исмихан кызы не соответствующими Конституции Азербайджанской Республики и нарушающими права и свободы Искендеровой Х.И.

Осужденная

Искендерова Х.И.

Защитники

Муталлимов А.Н.

Сулейманов Д.И.

23.04.2018 г.